

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

**ЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б. ОСМОНОВА**

**АКАДЕМИЯ МВД КР им. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ Э.
АЛИЕВА**

Диссертационный совет Д 12.23.668

На правах рукописи:
УДК: 343.13:98 (5752) (043)

Какешов Бакыт Дайрабаевич

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
И БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек – 2024 г.

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына

Научный руководитель: Осмоналиев Кайрат Медербекович, доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики в Азербайджанской Республике и Грузии.

Официальные оппоненты: Джоробекова Арзыгуль Мамаюнусовна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НАН Кыргызской Республики.

Дмитренко Андрей Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя.

???, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии КРСУ им. Б.Н. Ельцина.

Ведущая организация: кафедра юриспруденции и международного права Учебно–научно–производственного комплекса «Международного Университета Кыргызстана», по адресу: (720071, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Льва Толстого, 17а/1

Защита диссертации состоится «__» октября 2024 года в ???? часов на заседании диссертационного совета Д 12.23.668 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына г. Бишкек, ул. Киевская, 132, Жалал-Абадском Государственном Университете им. Б. Осмонова г. Жалал-Абад ул. Ленина 57, Академии МВД КР им. генерал-майора милиции Э. Алиева по адресу: г. Бишкек ул. Чокана Валиханова 1а, конференц-зал (ауд.209).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках: Национальная библиотека Кыргызской Республики им. А. Осмонова (720040, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Ю. Абдрахманова 208), им. А. Табалдиева Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (720024, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Жибек-Жолу, 394), Жалал-Абадском Государственном Университете им. Б. Осмонова (г. Жалал-Абад ул. Ленина 57), Академии МВД КР им. генерал-майора милиции Э. Алиева (г. Бишкек ул. Чокана Валиханова 1а), а также на сайтах https://vak.kg/d_12_23_668/ и диссертационного совета: <http://dislaw.knu.kg>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 года.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Актуальность темы диссертационного исследования. В последние годы в Кыргызской Республике был осуществлен переход к принципиально новым общественным отношениям, который вызвал необходимость кардинальных преобразований в уголовно-правовой сфере. Смысл их заключается в применении комплекса уголовно-правовых средств по обеспечению адекватности права демократическим общественным отношениям, то есть проведению новой правовой, в том числе уголовной политики.

24 марта 2024 года Президент Кыргызской Республики С.Н. Жапаров обратился к гражданам Кыргызской Республики, где отметил: «Уважаемые кыргызстанцы! Мы все знаем, что борьба с авторитарной властью, замешанной в коррупции в нашей недавней истории, началась с аксыйских событий и продолжалась чередой народных революций: 24 марта, 7 апреля и, наконец, октябрьские события. Кыргызский народ всегда был терпимым и добрым. Он очень терпелив, но упрям, с выраженным чувством неприятия несправедливости и не примирится, если его терпение иссякнет. 24 марта 2005 года, проявив характер, народ сделал исторический поворот, наказав тех, кто ставил личные интересы выше интересов народа.... Мы должны помнить, что народ не беспокоится без причины. Если мы игнорируем это или относимся к этому равнодушно, ни наш народ, обладающий властью, ни история, которую мы не восстановили, нам это не простят! Наш суверенный Кыргызстан нуждается в справедливом управлении и единстве. Только тогда будет развитие, только тогда будет рост. Давайте способствовать росту единства нашей страны, обеспечивая, чтобы служащие народу достигали своих надежд и целей. Давайте все будем чувствовать ответственность за суверенный Кыргызстан. Пусть будет мир в нашей стране!» (*Садыр Жапаров обратился к кыргызстанцам по случаю очередной годовщины Мартовской народной революции // <https://kg.akipress.org/news:2081581/>*).

На сегодняшний день под руководством действующего председателя Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики Ташиева К.К. решаются многие вопросы, связанные с укреплением национальной безопасности Кыргызской Республики, ее территориальной целостностью, суверенитетом, правопорядком и борьбой с преступностью.

В административно-командной системе государственного управления правовая политика реализовывалась, главным образом, через директивы и распоряжения, не учитывавшие порой интересы личности, да и самого общества. В условиях демократии определяющим фактором уголовно-правовой защиты интересов каждого гражданина является взаимодействие личности, общества и государства как единой иерархии ценностей, принятой за основу как в самой первой Конституции 1993 года, так и в первом Уголовном кодексе Кыргызской Республики 1997 года.

Между вышеперечисленными моделями уголовно-правового регулирования находится достаточно продолжительный переходный период. В основе функционирования уголовного права в этот период лежат закономерности, во многом отличные от присущих как советской Киргизии, так и развитому гражданскому обществу Кыргызской Республики.

Это приводит к необходимости теоретического и практического переосмысления и исследования вопросов формирования уголовной политики в переходный период,

становления и развития в современном гражданском обществе новых подходов и механизмов формирования уголовной политики в сфере национальной безопасности, а также активной практической деятельности в этом направлении.

Процесс систематического совершенствования и постоянного реформирования деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики и определения приоритетных направлений их развития находятся всегда в эпицентре политической и общественной жизни республики.

С одной стороны, за время проведенных реформ в уголовном законодательстве современного Кыргызстана произошли ряд важнейших изменений системного характера, свидетельствующих об его трансформации в уголовное (законодательство) право цивилизованного типа. С другой стороны, на первоначальных стадиях реформ возможен и зачастую имеет место и временный рост преступности.

Анализ последних лет показывает, что обстановка в республике, характеризуется рядом не всегда удовлетворительных тенденций во многих сферах жизнедеятельности государства и общества, сопровождающихся ухудшением криминогенной обстановки.

Средства массовой информации отмечают увеличение числа тяжких преступлений, расширение масштабов деятельности организованных преступных группировок, появление новых способов совершения особо опасных посягательств на жизнь, здоровье, собственность, права и свободы граждан, в том числе и преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства.

Рост преступности оказывает серьезное дестабилизирующее воздействие на экономику и социальную жизнь, подрывает авторитет государства на международной арене, в связи с чем, теоретическое обоснование модель концепции уголовной политики Кыргызской Республики в сфере национальной безопасности имеет наиважнейшее значение.

На сегодняшний день представители правоохранительных органов, научное сообщество и юридическая общественность испытывает недостаточную востребованность научных исследований в этой области, в связи с чем, следует констатировать, что предыдущий научный исторический период показывает, что пока отечественная наука уголовного права республики все еще не внесла своего посильного вклада в преодоление кризисных явлений в обществе.

В связи с чем, это порождает практическую необходимость в своевременном теоретическом осмыслении новых правовых явлений в сфере национальной безопасности и охраны конституционного строя республики.

С учетом многопланового характера рассматриваемой проблемы, в диссертации, наряду с теоретическими вопросами уголовной политики, исследуются и практические аспекты ее реализации.

Диссертант отмечает, что выбор в качестве предмета исследования уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства обусловлен недостаточным исследованием данной сферы государственной деятельности в нашей республике, а также необходимостью выработки новых подходов в обеспечении безопасности личности, общества и государства.

В связи с взятым курсом республики в части построения правового государства, проблема развития уголовной политики и совершенствования уголовно-правового регулирования общественных отношений приобрели особую актуальность и значимость.

Отмечаем, что вступление отечественной уголовно-правовой науки на путь трансформаций и преобразований предопределяет ее развитие в русле общемировых тенденций. В связи с чем, формируя современную уголовную политику в сфере национальной безопасности, Кыргызская Республика, как молодое государство должно опираться на знания и опыт, существующие в ближнем и дальнем зарубежье.

Диссертант особо отмечает, что не всегда научные и правовые достижения западной теории права могут полностью удовлетворить потребности кыргызского общества и государства как субъекта переходного периода как это было при реформировании уголовного законодательства последних лет, но они всецело применимы лишь в той части, которая отвечает специфике, рожденной состоянием политической трансформации, сложившейся правоприменительной и судебной практики Кыргызской Республики на протяжении значительного периода времени и не могут в «одночасье» измениться коренным образом.

Осознание кыргызским обществом того факта, что государственная инфраструктура находится на стадии становления как молодого государства, как с точки зрения количественных, так и качественных характеристик, предопределило необходимость разработки целостной теоретической концепции уголовной политики Кыргызской Республики в сфере национальной безопасности, определения перспектив развития уголовного законодательства, в частности, в повышении качества охранительной функции уголовного права.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основными целями диссертации являются: разработка концептуальных основ уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики, выработка предложений и рекомендаций по формированию правовых основ и повышению эффективности мер реализации уголовной политики.

Данная цель обуславливает решение следующих **основных задач исследования:**

1. раскрыть теоретические и идеологические взгляды уголовной политики;
2. проследить основные этапы становления и развития уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики;
3. изучить понятийный аппарат, сущность и принципы уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики;
4. провести оценку международно-правовых стандартов реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики;
5. провести оценку национальных стандартов реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики;
6. исследовать понятийный аппарат конституционного строя и безопасности государства как основных объектов уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики;
7. проанализировать уголовно-правовые основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства;
8. проанализировать криминологические основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства;
9. определить основные виды предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства через совершенствование правоприменительной практики и норм международного и национального законодательства;
10. разработать проект концепции уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые осуществлен анализ уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики в качестве самостоятельного объекта исследования; выделены объективные и субъективные факторы, определяющие уголовную политику в указанной сфере; аргументирована необходимость разработки и принятия Концепции уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики и предложена ее структура; сформулировано понятие уголовной политики в сфере национальной безопасности и т.д.

Экономическая значимость полученных результатов. Результаты, полученные в рамках исследования, могут иметь место при совершенствовании государственной политики в сфере борьбы с преступлениями против конституционного строя и безопасности и повышении эффективности деятельности органов уполномоченных в сфере обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, что, в конечном счете, будет определять вектор безопасного развития страны.

Научную новизну диссертационного исследования определяют следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Уголовная политика Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики представляет собой систему политико-правовых отношений, правовых концепций и стратегий, правовых норм, идей, взглядов, реализующихся в формах и способах реализации её субъектов по противодействию преступности.

Под уголовной политикой в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, автором предложено понимать стратегию и тактику органов государственной власти и управления по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов. Уголовная политика Кыргызской Республики в сфере преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства на современном этапе в Кыргызской Республике в условиях глобализации и нового мирового порядка, появлением новых видов угроз Национальной безопасности Кыргызской Республики, требует новых подходов к научному переосмыслению как конструкции норм уголовного закона, системы профилактики и эффективности назначаемых органами суда наказания и мер уголовно-правового характера.

2. Исходя из различной широты толкования учёными-юристами понятия уголовной политики, то такая дефиниция как уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должна рассматриваться в трёх уровнях:

– как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемая и реализуемая как правовыми, так и внеправовыми средствами противодействия преступности.

– как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемая и реализуемая на основании только норм права.

– как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемая и реализуемая исключительно нормами уголовного права.

3. Разработка национальных стандартов в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должна быть в первую очередь ориентирована на решение приоритетных прикладных задач научного

обеспечения разработки и реализации следующих основных документов: Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики; Стратегии обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики; Национальной программы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики. Уголовная политика Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства является составной частью политики государства, её относительно самостоятельным видом и направлением, где основными ее функциями являются предупреждение и устранение преступности, организационно-административная, карательная, доктринально-идеологическая, нормативно-прогностическая.

4. Диссертантом обосновано положение о том, что сама по себе формулировка принятая система взглядов, идей и принципов в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики не может являться конкретным алгоритмом действий для правоохранительных органов, в том числе ГКНБ Кыргызской Республики в части обеспечения национальной безопасности в связи с чем необходимо принятие концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в которой бы были бы предусмотрены основные шаги и алгоритмы реализации уполномоченными субъектами. Развитие уголовно-правовой теории и криминологического внешнеполитического анализа и прогнозирования с тем чтобы иметь возможность заранее предвидеть развитие негативных криминальных тенденций в рамках мировой и региональной политике и своевременно предпринять необходимые шаги для предотвращения и оптимизации нежелательных для Кыргызской Республики общественно-опасных явлений в виде насильственного изменения конституционного строя.

5. Определяющим по мнению диссертанта в условиях глобализации является определение и взаимопризнание ключевых направлений международных и национальных стандартов уголовной политики в сфере преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в контексте утвержденной правовой и профилактической концепций Кыргызской Республики в целях повышения ее эффективности по обеспечению национальной безопасности и нейтрализации внешних и внутренних угроз, содействующих созданию безопасных условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

6. Уголовная политика в сфере преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства оказывает непосредственное воздействие на законотворческий процесс и формирование норм уголовного закона, служащего основой для правоприменительной деятельности и консолидации органов государственной власти и местного самоуправления с учреждениями и предприятиями различных форм собственности, общественными объединениями и иными институтами гражданского общества по объединению ресурсов в целях нейтрализации причин и условий, содействующих криминализации как общественного сознания так и противоправного общественно-опасного поведения граждан.

7. Проект концепции уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должен включать его целевые стратегические установки на предупреждение преступности с учетом изучения и устранения коренных фундаментальных причин, совершенствование уголовного и смежных отраслей законодательства, создание, функционирование и повышение эффективности правоохранительного механизма, разработку и осуществление единой системы общесоциальных и специальных мер борьбы с преступностью. Концепцию уголовной политики Кыргызской Республики в сфере преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства следует рассматривать как систему мер по обеспечению безопасности государства от

внутренних и внешних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей, а в прикладном - как детальный план и алгоритм конкретных действий.

8. Обоснована теоретическая и практическая необходимость включения в учебные программы по криминологии нового раздела – предупреждение преступлений в сфере конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики и в его содержании уделять особое внимание противодействию «цветных революций» и оптимизации деятельности общества и государства в лице уполномоченных государственных органов.

9. Отдельные граждане Кыргызской Республики на протяжении многих лет с семьями проживают в России, в Украине, на Ближнем Востоке, проходят обучение в медресе и участвуют в различных военных и других деструктивных мероприятиях, после чего возвращаются на Родину и оказывают негативное влияние на социально-политическую ситуацию в стране. Исходя из вышеизложенного, обосновано предлагается внести изменения и дополнения в главу 41 УК Кыргызской Республики.

Внести в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, устанавливающую ответственность за прохождение обучения в целях осуществления насильственной антиконституционной деятельности (т.е. насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, а также посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

9.1 Помимо этого, диссертант утверждает, что выборы в органы государственной власти являются архиважным государственным мероприятием. Избрание лиц, представляющих государственную власть, несет в себе элементы конструктивизма и социального благополучия всего общества. В целях обеспечения и недопущения фальсификации выборов всех уровней, предлагается установить повышенную ответственность за подобного рода деяния путем переноса ст. 199 УК КР в главу 41 УК КР.

Перенести в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, устанавливающую ответственность за «Фальсификация избирательных документов или документов референдума (ст. 199 УК КР) – фальсификацию итогов голосования и признать их действиями, направленными против основ конституционного строя и безопасности государства;

9.2 В условиях глобализации появляются новые методы сбора, хранения, передачи информации лицами (иногенами), заинтересованными в ослаблении государства, внести в Главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», норму ст. 323-1. “Измена Отечеству”, следующего содержания: «Шпионаж, совершенный гражданином Кыргызской Республики, а равно оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении деятельности в ущерб внешней безопасности Кыргызской Республики - наказывается лишением свободы от 5 до 10 лет».

10. При скрытом призыве действия виновных следует квалифицировать как приготовление ч. 1 ст. 37 и ст. 326 УК Кыргызской Республики, а при открытых то есть публичных как оконченное преступление по ст. 327 УК Кыргызской Республики. Публичность означает призывать посредством общественного собрания, митинга, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, либо с использованием СМИ или информационно – коммуникационных сетей.

11. По мнению диссертанта, следственным судьям при избрании меры пресечения по преступлениям относящимся к главе 41 Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства необходимо несмотря на то, что составы этих преступлений расследуются следователями органов национальной безопасности строго и обязательно руководствоваться требованиями уголовного, уголовно-процессуального

законодательства, а также Пленумом Верховного суда. Хотелось бы отметить, что в последнее время возбужденных уголовных дел по статье 327 и ст. 330 УК Кыргызской Республики становится все больше, что естественно еще раз подтверждает необходимость изучения, исследования данного вопроса, а также скорейшего принятия Концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в которых бы были установлены основные ориентиры и направления вектора развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также алгоритма действий сотрудников правоохранительных органов в свете научно-обоснованных решений и перспектив принятия тех или иных законодательных и/или процессуальных решений в разрезе 5-10 лет и т.д.

13. Проблемным является разработка отчетного механизма или процедуры по реагированию на запланированные организационные меры и разработку нормативно-правовых актов в рамках государственных программ, поскольку они должны быть, во-первых, понятными, прозрачными, конкретными. Реализация государственных программ должна включать механизм отчетности за выполнение государственных программ в новой всем понятной форме и процедурах, не ограничиваясь проведением оперативно-служебных совещаний.

14. Предлагается внести изменения в Закон Кыргызской Республики «О профилактике правонарушений» в виде включения в Закон статьи 21¹ «Последствия игнорирования мер профилактического воздействия» в которой прописать последствия в виде привлечения к уголовной ответственности за публичные призывы к насильственному захвату власти и призывы к возбуждению расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни) и изложить ее в следующей редакции:

Статья 21¹ «Последствия игнорирования мер профилактического воздействия» - «В случае неоднократного более 2-х раз повторения публичных призывов к насильственному захвату или насильственному удержанию власти с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, а равно к насильственному изменению конституционного строя, а равно действий, направленных на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет к одному и тому же объекту профилактики правонарушений (призыв в СМИ, распространение в сети интернет), материалы примененных мер профилактического воздействия передаются в орган специальной профилактики (ГКНБ Кыргызской Республики) для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. ст. 327 и 330 УК Кыргызской Республики».

15. Содержание международного сотрудничества государств (ШОС, СНГ, ОДКБ и т.д.) как деятельности международных организаций по предупреждению преступности, борьбе с ней и обращению с правонарушителями отражает суть уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, которая представляет собой целенаправленную активную деятельность государства по защите общества от преступности, разработку и реализацию целей и задач, определение средств, форм и методов такой деятельности государственных, прежде всего правоохранительных, органов.

16. Сбалансированная уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства позволит не декларативно, а реально и детально отрабатывать механизмы реализации соглашений, особенно возможности их ресурсного обеспечения. Следует совершенствовать механизмы регионального сотрудничества в улучшении оперативного взаимодействия спецслужб

стран Центральной Азии, а также создание приближающейся друг к другу нормативно-правовой базы в области предупреждения преступлений связанных с безопасностью государств.

17. Формирование уголовной политики в целом и уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в частности, на протяжении последних тридцати трех лет, не имела высокой степени активности и заключалась лишь в систематических попытках реформирования системы борьбы с преступностью в республике. Даже само количество их многочисленных директивных указаний в сфере противодействия преступности подтверждает этот вывод, однако к сожалению нужной, необходимой, апробированной временем и такими событиями как 24 марта 2005 года, 7 апреля 2010 года, октябрьские события 2020 года – концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики так и не сложилось.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за совершение ряда преступлений, посягающих на внутреннюю и внешнюю безопасность Кыргызской Республики.

Выводы и рекомендации исследования могут быть востребованы при подготовке нормативных актов, выработке оптимальной уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики, оптимизации деятельности государственных органов, в том числе спецслужб и правоохранительных структур, по обеспечению национальной безопасности Кыргызской Республики, а также использованы в учебном процессе при изучении курса «Уголовное право».

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, где проводилось ее рецензирование. Основные положения и выводы исследования нашли отражение в материалах кыргызских, региональных, российских и зарубежных научно-практических конференций, в более 30 опубликованных работах автора, а также в процессе его многолетней профессиональной деятельности в органах национальной безопасности Кыргызской Республики.

Структура и объем диссертационного исследования. Структура диссертации включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются цели и задачи, осуществляется выбор предмета и объекта исследования. Формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Теоретические основы и генезис уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности». В первом разделе первой главы «Уголовная политика: теоретические и идеологические взгляды», рассматриваются теоретические и идеологические вопросы уголовной политики. По мнению диссертанта эффективная реализация уголовной политики всегда требует наличия научно обоснованных положений и рекомендаций.

Эпоха просвещения знаменательна появлением прогрессивных гуманистических идей и расцветом уголовно-правовых учений. Модернизация законодательства, в

частности уголовного, в ту историческую эпоху, как и в настоящее время, требовала простоты, ясности, последовательности, единства законодательства, а также наличия идеологических установок для проведения государственной политики в различных сферах жизни общества.

Произвол в отношении невиновных граждан свидетельствует об отсутствии научно обоснованной системы взглядов, знаний и идей, выражающих уголовную политику государства, т.е. об отсутствии идеологии борьбы с преступностью (*Корецкий Д. Идеологические проблемы борьбы с преступностью. // Законность. 2004. – №5. – С. 2.*).

Автор считает, что формирование научных представлений и концепций о политике происходило на протяжении веков.

Мнение о том, что «идеология должна сопрягать меры противодействия с состоянием, тенденциями и качественными характеристиками преступности, добиваясь адекватности первым вторым» имеет право на существование не только в нынешних условиях действительности. Идеологические установки, прогрессивные идеи, направленные на реформацию определенной сферы правовой жизни общества, сопровождали деятельность государства в каждую историческую эпоху.

Диссертант отмечает, что просветители в своих трудах большое внимание уделяли морально-нравственному аспекту в управлении государством, осуществлении политики. Потому отличительной чертой уголовной политики в государствах Европы XVIII в. является ее гуманизация, а если рассматривать гуманизацию государственной политики XVIII в. с позиции современной концепции уголовной политики и элементов, ее составляющих, методов и средств ее осуществления, то следует полагать, что в эпоху Просвещения имели место зарождение идей дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, пенализация и депенализация в обусловленных историческим периодом формах выражения и реализации.

Уголовная политика есть государственная политика в области борьбы с преступностью, включающая в себя специальные меры государственного и общественного характера: правовые, социальные, организационные, превентивные, идеологические и другие.

Во втором разделе – «Развитие уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства», автор рассматривает определенные этапы развития уголовного законодательства преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства как социально-правового явления должно учитывать условия его формирования, чтобы в ходе исторического и политико-правового анализа проследить развитие и становление уголовно-правовых норм и оценить их современное состояние.

Автор считает, что эволюция современных политико-правовых норм об ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в Кыргызской Республике во многом включили в себя нормы уголовной и иной ответственности в разные исторические периоды построения отечественной правовой системы и предлагает основываться на подходе, что большая часть из них возникла благодаря как нормам ответственности действовавшим в адате и шариате, так и нормам ответственности возникшим в ходе эволюции российского уголовного законодательства ставшего зачатками современных нынешних кыргызских норм, сначала ставших основой в дореволюционный, послереволюционный и советский периоды развития уголовной политики.

Диссертант в рамках данного раздела, остановился на основных источниках законодательства России, которое в разные исторические периоды и частично было и частью отечественной правовой системы Кыргызской Республики в разные исторические периоды, а также рассмотрел периоды времени уголовной ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в

становлении уголовного законодательства Кыргызской Республики 1960, 1997, 2017 и 2021 годов.

Таким образом, анализируя исторический опыт осуществления правовой политики в сфере развития и становления уголовного законодательства об ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, необходимо отметить, что рассматриваемые преступления прошли в своем развитии длительный практический и теоретический путь эволюции, начиная от примитивных конструкций обычного права кыргызов и Русской правды и заканчивая стабильными обобщенными описаниями составов преступлений в современном уголовном законодательстве Кыргызской Республики.

В третьем разделе – «Понятие и принципы уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства», автор отмечает, что содержание уголовно-правовой политики так же, как и ее понятие, не получило единообразного понимания в теории уголовного права.

Диссертан солидарен с мнением В.А. Владимирова и Ю.И. Ляпунова о том, что развитие уголовно-политических исследований, стимулируемое внесением ясности в предмет теории уголовной политики, способствует повышению эффективности не только непосредственно уголовно-правовой борьбы с преступностью, но и управленческой деятельности в данной области. Эти исследования создают надежную социально-нормативную основу и информативную базу для принятия правильных решений на различных уровнях руководства системой уголовной юстиции. Следует отметить, что изучение научных основ уголовной политики активизирует внедрение в сферы борьбы с преступностью принципов и методов научного управления. Оно способствует правильному определению и четкому разграничению функций различных правоохранительных органов в рассматриваемой сфере (См.: Владимирова В.А., Ляпунов Ю.И. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве. - М.: Академия МВД СССР, 1979. С.7.).

Содержание уголовной политики обусловлено объективными и субъективными факторами. Уголовный закон, равно как и другие соответствующие нормативные акты в сфере противодействия преступности, правоприменительная практика относятся к объективным категориям. Вместе с тем, как свидетельствует практика, возможен и субъективный характер принятия уголовно-политического решения. В случаях, когда субъективизм в уголовной политике принимает характер тенденции, велика опасность возникновения волюнтаризма, чреватого различными крайними подходами к уголовной политике: от войны с преступностью - до чрезмерного либерализма.

Уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства - это часть (структурный элемент) государственной правовой политики противодействия преступности, заключающаяся в определении круга деяний, признающихся преступлениями, установлении их наказуемости и иных уголовно-правовых последствий, регулировании принципов, оснований и средств дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, выражающаяся в нормах уголовного закона и других нормативных правовых актах, а также в практике их применения.

Таким образом, принципы уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – это такие идеи, на основе которых должны разрабатываться законы, подзаконные акты и осуществляться деятельность государственных органов и должностных лиц в сфере борьбы с преступностью.

К числу принципов уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства можно отнести: законность; справедливость; гуманизм, комплексность; соответствие задач, полномочий и

ресурсов; опережающий характер стратегических решений; экономию уголовной репрессии. Содержание перечисленных принципов достаточно подробно исследовано рядом советских и российских ученых в области уголовного права и криминологии.

Значение принципов уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства состоит в том, что разработка государственной доктрины борьбы с данной преступностью, правотворческая и правоприменительная практика должны базироваться на определенных руководящих началах. Принципы уголовной политики активно влияют на все направления и уровни данной уголовной политики, выступают регуляторами законодательной и правоприменительной практики.

Диссертант отмечает, что попытка ограничения числа принципов уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства доведения ни до оптимума представляется правильной, ибо обилие руководящих идей ослабляет их значение. Следует также учитывать, что большинство фундаментальных работ по рассматриваемому вопросу было написано в период 1970-1990 гг. С тех пор ситуация в республике в политическом, экономическом, социальном и правовом плане коренным образом изменилась, особенно существенные изменения произошли с момента обретения независимости и по настоящее время. Приняты новая Конституция Кыргызской Республики, новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики, новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, целый ряд новых законов в сфере борьбы с преступностью и т.д. Поэтому требуются уже иные взгляды и подходы на многие проблемы, в том числе, и на проблему выделения и описания принципов исследуемой уголовной политики.

Во второй главе – «Методологический инструментарий диссертационного исследования», автором рассматриваются методологические проблемы исследования.

Уголовно-правовые науки в настоящее время, согласно номенклатуры научной специальности - 12.00.08, представлены теорией уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, виктимологии. Ни одно из исследований не может обойтись без применения определенных методов, как общенаучных, так и специальных отраслевых методов познания.

Исследовательская деятельность, как и любая иная деятельность, предполагает использование соответствующих средств и методов. При этом важным видится вопрос, насколько осознанно к этому подходят ученые? Проблема в том, что молодые ученые не всегда применяют те или иные, необходимые для целей их исследований, методы с пониманием их сущности и потенциала.

Описание исследования Понятие «методология» образовано от понятия «метод» (греч. *methodos* — путь исследования или познания), который означает способ, прием исследования. Методология представляет собой набор способов и приемов наиболее эффективного изучения (познания) какого-либо предмета (явления, процесса), включая как общефилософские, так и общенаучные и частнонаучные методы познания¹ [с. 22].

Методы познания принято классифицировать на несколько групп: а) философские методы, куда относятся историзм как метод научного познания, системный подход, диалектический метод и др.; б) общенаучные методы, включающие в себя анализ, синтез, индукцию, дедукцию, сравнение, классификацию и др.; в) специально-научные (конкретно-научные) методы, охватывающие формально-догматический (юридический), сравнительно-правовой, конкретно-социологический методы и др.

Исходя из темы нашей работы, актуальной проблемой видится научное обоснование методологии всей совокупности уголовно-правовых наук, указанных в паспорте научной специальности 12.00.08. Это обусловлено и тем, что в современных

¹ Козаченко И. Я., Корсаков К. В. Криминология : учебник. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 304 с.

исследованиях, а также в специальной научной литературе даже само понятие «методология уголовно-правовых наук» в настоящее время не сформировано и не введено в научный оборот. При этом в каждой уголовно-правовой отрасли существуют обоснованные методики познания предмета соответствующей отрасли, а также и понятие методологии той или иной науки.

Так например, методологию уголовного права в доктрине определяют как систему принципов и способов организации, построения и осуществления теоретико-познавательной юридической деятельности в области исследования преступления и наказания.

В этом плане, мы выделяем в работе объект и предмет исследования.

Объект исследования составляет уголовная политика Кыргызской Республики в сфере обеспечения национальной безопасности и защиты основ конституционного строя.

Предметом исследования явились понятие, сущность, принципы, объективные и субъективные факторы, определяющие уголовную политику Кыргызской Республики в сфере национальной безопасности, нормы национального и зарубежного уголовного законодательства в области обеспечения национальной (внешней) безопасности государства, монографические исследования отечественных ученых, публикации в юридических периодических изданиях, судебная практика, архивные материалы.

Предмет исследования составили: этапы формирования и развития уголовной политики Кыргызской Республики, особенности современной криминальной ситуации и состояние системы субъектов борьбы с преступностью в Кыргызской Республике, эффективность деятельности системы субъектов реализации уголовной политики; формы отражения уголовной политики в законодательстве криминально-правового комплекса (прежде всего, в уголовном законодательстве); тенденции развития уголовно-политической доктрины Кыргызской Республики, закономерности совершенствования политики борьбы с отдельными видами наиболее опасных преступлений; международный аспект формирования и реализации уголовной политики Кыргызстана (в том числе в сфере сотрудничества с российскими правоохранительными органами в области борьбы с преступностью).

К сожалению, в ограниченных рамках данной работы не представилось возможным рассмотреть все нормы, обосновывающие ответственность за преступления, посягающие на конституционный строй и безопасность государства. Возможно, им будут посвящены наши дальнейшие исследования.

Непосредственно методологической основой диссертационной работы являются диалектический, системный и комплексный подходы. Кроме того, при проведении исследования использовались общенаучные, специальные и частные юридические методы. Также применялся метод экспертных оценок, для которого были привлечены ученые-юристы и практические работники, деятельность которых связана с обеспечением государственной безопасности.

Методика настоящего диссертационного исследования характеризуется также комплексным использованием следующих специальных конкретно-социологических методов:

- анализ понятийного аппарата и нормативных правовых актов и реализации уголовной политики;
- анализ отечественных, российских и зарубежных научных источников, связанных с проблемами уголовной политики в целом и уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и национальной безопасности Кыргызской Республики в частности;
- анализ материалов средств массовой информации, интернет-источников, связанных с проблемами уголовной политики;
- анализ уголовных дел;

– анкетный опрос общественного мнения через социальные сети и интернет (216 респондентов);

– анкетный опрос экспертов (сотрудники правоохранительных органов, судьи, адъюнкты, аспиранты, преподаватели юридических ВУЗов, (216 респондентов);

– анализ статистических данных.

В результате комплексного исследования преступности в 80-х годах XX века была создана теория отечественной уголовно-правовой политики, которая соответствовала существовавшему в то время законодательному и правоприменительному уровням государственной политики в сфере борьбы с преступностью.

Так, в Кыргызской Республике отдельные проблемы уголовной политики в разное время исследовались К.М. Абдиевым, Адиловым А.Н., П.Я. Арцыбашевым, Т.А. Асаналиевым, Т.А. Асановым, К. Бодобаевым, А.М. Джоробековой, Б.Б. Ишимовым, А.Ж. Каримбековым, В.А. Кигишьяном, С.К. Кожоналиевым, К.Ш. Курмановым, Д.К. Сагынбаевым, М.К. Саяковой, Л.Ч. Сыдыковой, В.Ш. Табалдиевой, А.К. Шагивалиевым, А.Ш. Шаршеналиевым и др.

Но подобных работ диссертационного и монографического характера по исследованию уголовной политики даже в Российской Федерации опубликовано крайне мало, что позволяет сделать вывод, что вопросы формирования уголовной политики Кыргызской Республики в целом уже по своей природе являются новыми для нашей республики, а вопросы уголовной политики в сфере *предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности* тем более являются новыми, как для теории отечественной теории уголовного права в целом, так и для правоприменительной практики Кыргызской Республики в частности.

Полагаем, что исследование теоретических основ формирования и реализации уголовной политики Кыргызской Республики в сфере *предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности* будут способствовать разработке и внедрению такой системы комплексной уголовно-правовой защиты личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, которая была бы адекватна современной политической обстановке, а также созданию и совершенствованию механизма для повышения эффективности этой системы с учетом практики обеспечения национальной безопасности.

Полагаем, что назревает необходимость формирования единого понятия методологии уголовно-правовых наук, которое можно представить, в обобщенном его понимании, как совокупность теоретических положений об исходных основаниях, принципах, формах, способах научно-познавательной деятельности, направленной на получение достоверного научного знания о закономерностях, содержании и форме явлений, входящих в предмет уголовно-правовых наук.

Несомненно, такое понятие можно подвергнуть критике со стороны научного сообщества, но мы не претендуем на его главенство в современной уголовно-правовой доктрине, а лишь поднимаем для обсуждения проблему.

Для получения ответа на обозначенный вопрос был проведен сравнительный анализ методологических основ отдельных наук уголовно-правового блока, и получены данные, которые позволяют раскрыть особенности методологического инструментария этих наук. Рассматривая все уголовно-правовые науки, можно сказать, что, как правило, методология применяется на трех уровнях: общенаучные методы, частнонаучные методы и отраслевые (специальные) методы. Полагаем, что можно сформулировать на основе обобщения используемых методов общий методологический подход уголовно-правовых исследований.

Все изложенное подтверждает целесообразность использования в нашей работе четырех уровней анализа методологии уголовно-правовых наук: философского, общенаучного, конкретно-научного, методико-технологического. На наш взгляд, это позволит обосновать проблему формирования теоретико-методологического

инструментария уголовно-правовых наук. Концептуализация современной методологии доказывает, что за ней закреплена функция определения стратегии научного познания.

В связи с этим важнейшей составляющей уголовно-правовых наук являются выявление и анализ соответствующих теоретико-методологических подходов.

В третьей главе – *«Международно-правовые и национальные стандарты реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности»*, исследуются вопросы соотношения национального международным стандартам и сотрудничество.

В первом разделе, третьей главы – *«Международно-правовые стандарты и сотрудничество в реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства»*, в данном разделе рассматриваются международно-правовые акты, ратифицированные Кыргызской Республикой в области противодействия терроризму, организованной преступности и наркотизму, именно поэтому, диссертант считает исследование проблем уголовной политики имеет также и внешнеполитическое значение.

Так, Кыргызстан в числе первых стран подписал и ратифицировал Конвенцию ООН против транснациональной преступности 2000 г., все известные антитеррористические конвенции ООН, присоединился к конвенции ООН 2003 г. против коррупции. Также активно Кыргызстан участвует и в международной антикриминальной системе сотрудничества в рамках СНГ, в частности им ратифицирован ряд соглашений в области противодействия терроризму, организованной преступности и наркотизму, а также Минская и Кишиневская конвенция о правовой помощи по уголовным и гражданским делам.

Направляя и организуя борьбу с международным терроризмом, экстремизмом и другими преступлениями международного характера, дестабилизирующими отношения между государствами, уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства призвана вести свой вклад в реализации международно-правовых стандартов и на их основе укреплении международного сотрудничества в борьбе с преступностью, приобретающей в современных условиях глобальный смысл.

Содержание международного сотрудничества государств (ШОС, СНГ и т.д.) как деятельности по предупреждению преступности, борьбе с ней и обращению с правонарушителями отражает суть уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, которая представляет собой целенаправленную активную деятельность государства по защите общества от преступности, разработку и реализацию целей и задач, определение средств, форм и методов такой деятельности государственных, прежде всего правоохранительных, органов.

Диссертант, в силу длительной работы в спецслужбах и личного опыта особо отмечает, что сотрудничество государств в международной правоохранительной деятельности и укреплении международного сотрудничества в борьбе с преступностью становится устойчивой и определяющей международной традицией и необходимостью. Эта традиция вызвана к жизни, как это не парадоксально, с одной стороны, интеграционными экономическими, научно-техническими, политическими и культурными процессами. С другой стороны, именно противоречия интересов транснациональных корпораций и государств, стремление наиболее сильных из них навязать свою волю другим государствам и их погоня за максимальной прибылью неизбежно порождают противоправные и преступные способы и средства получения прибыли. На международной арене они плодятся, как «грибы после дождя», многочисленные преступные международные группировки, к сожалению, маскирующиеся под международные экономические организации.

Так, по мнению диссертанта, объективными факторами, обуславливающими необходимость международного сотрудничества в борьбе с преступностью, по данным официальных источников и материалов государственных органов, исследований авторов различных стран, являются разноуровневые и системные процессы, происходящие в современных международных отношениях, в различных странах, в различных сферах общественной жизни, в преступности и криминальном мире. По характеру, масштабам, уровням и сферам проявления эти факторы представляют собой систему причин, порождающих преступность как международное явление и борьбу с ней как социально необходимую реакцию международного сообщества на это явление. Система этих причин включает:

кардинальное изменение всей системы международных отношений, переход от многополярного к однополярному миру;

существенные изменения международного положения Кыргызской Республики и стран СНГ, ее и их внешней политики, отношений с другими странами;

внутренние социальные противоречия, в том числе между государственными структурами и институтами и значительной частью общества (населением);

внутренняя социальная политика многих стран, в частности нашей республики, в том числе: отсутствие стабильного повышения уровня жизни граждан, рост преступности, усиление преступных посягательств на имущественные и личные неимущественные права, свободы и интересы граждан и юридических лиц, противоречия в международно-правовых отношениях между государствами, постоянный торг между международной финансовой помощью и деятельностью международных организаций, НПО и т.д.;

значительные изменения социальной сущности, целевого предназначения, функций и содержания разных отраслей права и их институтов, в том числе норм и институтов международного права;

Сотрудничество государств в международной правоохранительной деятельности, в борьбе с преступностью становится устойчивой и определяющей международной традицией и необходимостью. Эта необходимость вызвана к жизни, с одной стороны, интеграционными экономическими, научно-техническими, политическими и культурными процессами. С другой стороны, именно противоречия интересов транснациональных корпораций и государств, стремление наиболее сильных из них навязать свою волю другим государствам и их погоня за максимальной прибылью неизбежно порождают противоправные и преступные способы и средства получения прибыли.

Во втором разделе, третьей главы – «Национальные стандарты реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства», рассматриваются вопросы разработки национальных стандартов в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, которая должна быть в первую очередь ориентирована на решение приоритетных прикладных задач научного обеспечения разработки и реализации следующих основных документов:

- Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики;
- Стратегии обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики;
- Национальной программы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики.

Среди национальных (нормативных правовых актов) стандартов, регулирующих запрет экстремизма в Кыргызской Республике, автор однозначно выделяет основной закон - Конституцию Кыргызской Республики, которая провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (ч. 1 статья 23) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц (ч.2 статьи 23).

Диссертант считает, что результативность научно-аналитического и правового сопровождения деятельности в области национальной безопасности в значительной мере зависит от качества ее информационно-правового обеспечения. Наряду с потребностью создания эффективной законодательной базы требуется организация конструктивного механизма управления процессом разработки, реализации и контроля исполнения практических мероприятий по обеспечению национальной безопасности.

По мнению диссертанта, сегодня как никогда актуален вопрос об утверждении единого государственного порядка или генеральной линии то есть Концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства которая включила бы в себя дальнейшее видение разработки Концепции национальной безопасности, Стратегии обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, и национальной программы обеспечения безопасности Кыргызской Республики и других нормативных правовых актов в этой области с указанием места и роли конкретных правоохранительных органов ГКНБ КР и МВД КР.

Сегодня на региональном уровне расширяется международное сотрудничество с АТЦ СНГ, РАТС ШОС, в рамках которого создана и работает постоянно действующая экспертная группа. В республике действует Антитеррористический центр Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики который является структурным подразделением ГКНБ Кыргызской Республики, разрабатывающим основы единой государственной политики в области противодействия терроризму в Кыргызской Республике и координирующим деятельность государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, созданным в целях достижения согласованности их действий по предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих подготовке и реализации террористических актов.

Для эффективного решения поставленной цели необходимо создание эффективной системы информационно-правового обеспечения которая должна будет предусмотреть единую концепцию и организационно-методического обеспечения информационного, аналитического и юридического обеспечения Совета безопасности Кыргызской Республики как конституционного совещательного органа, осуществляющего проведение единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики.

Четвертая глава – «Уголовно-правовые и криминологические основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства», состоит из трех разделов. В первом разделе, четвертой главы – **«Конституционный строй и безопасность государства как основные объекты уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства»**, автор рассматривает понятие «конституционный строй». В литературе используются понятия широкого и узкого подхода к определению «конституционного строя». Широкий подход обозначают аналогично указанному выше юридическому подходу, а узкий – аксиологическому.

Диссертант считает, что определение данное профессором Б.И. Борубашевым хотя не полностью но в целом очень правильно сформулировано: «конституционный строй (в широком смысле) – это совокупность экономических, социальных, политических, правовых, идеологических отношений, регулируемых главным образом нормами Конституции, возникающих по поводу организации высших органов власти и управления, государственного устройства и правовых связей между человеком, гражданским обществом и государством. Основы конституционного строя – это основополагающие начала, составляющие идейную и нормативную базу всей системы конституционного права. Они представляют собой концентрированно выраженные и обобщенные

общепризнанные нормы поведения субъектов конституционного права по поводу наиболее важных вопросов: определения формы правления, государственного устройства, политического режима, конституционно-правовой регламентации отношений в основных подсистемах общества, обеспечивая их взаимодействие. В основе современного понятия конституционного строя три главные категории – власть, суверенитет, свобода личности (Б.И. Борубашев. *Основы конституционного строя. Вестник КРСУ, 2008. Том №8. №2. С. 3.*).

Конституционный строй, при всей своей фундаментальности, не несет обязательного позитивного содержания в том смысле, что и государства, в которых не обеспечивается надлежащее соблюдение демократических принципов, могут провозглашать определенные основы своего устройства и закреплять их нормативно.

Диссертант делает вывод о том, что сфере уголовно-правовой охраны конституционного строя должен применяться исключительно юридический подход к определению его сущности: то, что закреплено в конституции (основном законе) как основа государственного и общественного устройства, подлежит безоговорочной уголовно-правовой охране независимо от субъективных оценок степени соответствия этих основ демократическим принципам. Такой подход исключает подмену своими оценками объективной общественной опасности деяния как одного из обязательных признаков любого преступления, в том числе – преступлений против основ конституционного строя.

необходимо определить что же представляет собой конституционный строй и безопасность государства как объекты уголовно-правовой охраны.

Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления можно рассматривать как идентичные понятия. Использование же конкретного термина зависит от рассматриваемой сферы: если анализируют охраняемые уголовным законом ценности, то говорят об объекте уголовно-правовой охраны. Когда же исследуется вредоносность деяния, приемлем термин «объект преступления».

Родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом IX УК Кыргызской Республики «Преступления против государственной власти», в который входит глава 41 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации интересов государственной власти.

Власть – это управление делами общества. Данное управление осуществляется через систему специальных органов, наделенных определенными полномочиями по совершению действий, принятию решений и норм, имеющих обязательное значение, выполнение которых в необходимых случаях обеспечивается с помощью принуждения. В результате достигается подчинение индивидуальных и коллективных субъектов единой воле, общим интересам. Источником власти является народ.

Родовым объектом преступлений против основ конституционного строя можно считать общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации организованного руководства делами общества со стороны государства и его органов, а нормальное осуществление такого руководства возможно только при надлежащем обеспечении безопасности государства и охраны основ конституционного строя. Уголовно-правовое направление этого обеспечения выражается в криминализации соответствующих общественно опасных деяний, получившей непосредственно нормативное воплощение в нормах главы 41 УК кыргызской Республики «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», выделенной (традиционно для УК КР) по признакам видового объекта преступлений.

Изложенное позволяет сделать следующий вывод: основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны представляют собой общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции Кыргызской Республики принципов государственного и

общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Преступления против основ конституционного строя с большой долей условности можно разделить на два вида: 1) направленные против соблюдения конституционных основ государственного и общественного устройства (ст.ст. 326, 327, 329 и 333-335 УК КР); 2) направленные против конституционных основ равенства граждан и состояния защищенности от угроз экстремистского характера – ст.ст. 328, 330, 331, 332, УК КР (преступления экстремистской направленности).

Условной приведенная классификация является потому, что большинство рассматриваемых преступлений можно одновременно отнести к обеим группам. Связано это с сущностью экстремизма: с учетом положений Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года №150 и норм УК Кыргызской Республики в сфере уголовно-правового воздействия его следует рассматривать как противоправную (запрещенную законом) деятельность, осуществление которой причиняет существенный вред общественным отношениям, регулируемым нормами конституционного права, определяющими основы конституционного строя, конституционные основы равенства граждан, а также устанавливающими запреты на осуществление экстремистской деятельности.

Выше было приведено понятие основ конституционного строя как объекта уголовно-правовой охраны: это общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции Кыргызской Республики принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан;

в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Здесь и проявляются интересы – общественно осознанные потребности в соблюдении указанных принципов и равенства граждан, в отсутствии угроз экстремистского характера и в защите от них.

Носителем соответствующих интересов является, с одной стороны, государство, осуществляющее конституционно-правовое регулирование в целях обеспечения наличия и защиты соответствующих социальных ценностей. С другой стороны – неопределенный круг лиц, также обладающих потребностью в этих социальных ценностях (граждане, их объединения, общество в целом).

Устанавливаемые между названными субъектами социальные связи по поводу реализации этих интересов вместе с самими субъектами и соответствующими интересами составляют в совокупности традиционную трехэлементную структуру конституционно-правовых отношений, которые охраняются нормами главы 41 УК Кыргызской Республики.

Во втором разделе, четвертой главы – «Уголовно-правовые основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства», рассматривается новизна уголовно-правовых запретов, объединенных в главе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», заключается в следующем:

Во-первых, законодатель изменил место расположения указанных преступлений в системе Особенной части уголовного закона. В уголовном кодексе Кыргызской ССР 1960 года государственные преступления «открывали» Особенную часть Кодекса, однако развитие демократических начал уголовного права привело к необходимости выстроить новую иерархию ценностей, охраняемых уголовным законом.

Новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики данным преступлениям отводит аж 41 главу закрепляя тем самым конституционный принцип, что «высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы»)

Во-вторых, УК Кыргызской ССР 1960 г. в главе о государственных преступлениях объединял два раздела - об особо опасных государственных преступлениях и об иных государственных преступлениях (всего шесть составов преступлений).

Фактически вторая группа преступлений посягала не на интересы государства как такового, а на основы государственного управления в различных сферах (например, в области обороноспособности, неприкосновенности государственных границ, нормальной работы железнодорожного, водного и воздушного транспорта, денежной и кредитной системы и т.д.).

В связи с этим (так «называемые» иные государственные преступления) в новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики расформированы по другим главам Особой части, в зависимости от направленности их на тот или иной объект уголовно-правовой охраны.

Например, нормы об ответственности за бандитизм (ст. 230 УК КР) была только в УК 1997 года, и не вошла в УК КР 2017 и 2021 года, массовые беспорядки находились в УК КР 1997 года (ст. 233 УК КР), в УК КР 2017 года (ст. 264 УК КР) и в УК КР 2021 года (ст. 278 УК КР) помещены в главу «Преступления против общественного порядка»; уголовная норма, предусматривающая ответственность за незаконное пересечение государственной границы Кыргызской Республики (ст. 378 УК КР) – в главу «Преступления против порядка управления», а норма о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного (ст.311 УК КР) в главу «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта и магистральных трубопроводов и т.д.

В-третьих, УК Кыргызской Республики 1997, 2017 и 2021 годов вводит понятие этих преступлений – «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Это всего 13 составов преступлений.

В-четвертых, формулировка статей об ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства лишена той идеологизированности, которая была присуща соответствующим составам прежнего Уголовного кодекса Кыргызской ССР.

В-пятых, этап формирования уголовного законодательства по борьбе с государственными преступлениями сопровождался процессами криминализации и декриминализации деяний. Введена уголовная ответственность за насильственный захват или удержание власти (ст.326 УК КР) и за вооруженный мятеж (ст.329 УК КР), а исключена ответственность за вредительство и две формы измены Родине – бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы.

Хотелось бы обратить внимание, что эти изменения никоим образом не связаны со снижением общественной опасности рассматриваемых преступлений, а как было отражено выше, вызваны тем фактом, что в числе задач нового УК Кыргызской Республики приоритетной является защита интересов человека и гражданина, его прав и свобод как высшей ценности общества и государства.

В основу выделения рассматриваемой главы положен общий родовой объект посягательства этих преступлений, который включает две составные части – основы конституционного строя и безопасность государства.

Под безопасностью как второй частью родového объекта, понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важными интересами является совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, обществ и государства.

К основным объектам безопасности, применительно к комментируемой группе преступлений относятся: конституционный строй, суверенитет, обороноспособность и территориальная целостность государства.

Предмет посягательства выступает самостоятельным признаком только в некоторых составах преступлений. Так, при шпионаже (ст.324 УК КР) предметом являются сведения, составляющие государственные секреты, а при определенных условиях (задание иностранной разведки) - и иные сведения. В диверсии (ст.325 УК КР) предметом преступления выступают предприятия, сооружения, пути и средства сообщения, средства связи и объекты жизнеобеспечения населения. Предметом могут быть документы, содержащие государственные секреты, а также предметы, сведения о которых составляют государственные секреты (ст.333 УК КР).

Объективная сторона почти всех преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства характеризуется действиями. И только разглашение государственных секретов (ст.333 УК КР), утрата носителей сведений, содержащих государственные секреты (ст.334 УК КР) с объективной стороны могут характеризоваться как действиями, так и бездействием. Квалифицированный состав разглашения государственных секретов и состав утраты носителей сведений, содержащих государственные секреты, а также три формы диверсии законодателем сконструированы как материальные, а остальные составы являются формальными, т.е. преступления считаются оконченными с момента совершения описанных в законе действий, независимо от наступления каких-то вредных последствий.

Субъективная сторона рассматриваемой группы преступлений характеризуется умышленной формы вины, причем умысел может, только прямым. Исключение составляют такие составы, как разглашение государственных секретов, которое может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности и утрата носителей сведений, содержащих государственные секреты, для которой характерна только неосторожная форма вины. В материальных составах виновный создает общественно опасный характер совершаемых действий, предвидит возможность или неизбежность общественно опасных последствий, и желает их наступления, а в формальных - достаточно осознание лицом общественно опасного характера совершаемого действия и желания его совершить.

Диссертант считает, что преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, в зависимости от непосредственного объекта, представляется возможным классифицировать следующим образом:

- 1) преступления против внешней безопасности государства (ст. 324, 325);
- 2) преступления против внутренней безопасности государства (ст. 323, 326, 327, 329, 335);
- 3) экстремистские преступления (ст. 328, 330, 331, 332);
- 4) преступления в сфере сохранности государственных секретов (ст. 333, 334,).

Данное разделение поддержали и считают обоснованным и респонденты, принявшие участие в анкетировании, 11 % которых выступили против, а 89% ответили, положительно посчитав данное разделение непосредственных объектов.

1. Диссертантом обоснован вывод о том, что при скрытом призыве действия виновных следует квалифицировать как приготовление ч. 1 ст. 37 и ст. 326 УК Кыргызской Республики, а при открытых то есть публичных как оконченное преступление по ст. 327 УК Кыргызской Республики. Публичность означает призывать посредством общественного собрания, митинга, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, либо с использованием СМИ или информационно – коммуникационных сетей.

2. Предлагается внести следующие изменения и дополнения в главу 41 УК Кыргызской Республики:

– внести в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, устанавливающую ответственность за прохождение обучения в целях осуществления насильственной антиконституционной деятельности (т.е. насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, а также посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля;

– перенести в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, устанавливающую ответственность за «Фальсификация избирательных документов или документов референдума (ст. 199 УК КР) – фальсификацию итогов голосования и признать их действиями, направленными против основ конституционного строя и безопасности государства;

– внести в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, и изложить ее в следующем виде: Статья 323¹. Измена Отчеству «Шпионаж, совершенный гражданином Кыргызской Республики, а равно оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении деятельности в ущерб внешней безопасности Кыргызской Республики - наказывается лишением свободы от 5 до 10 лет.».

В третьем разделе, четвертой главы – «Криминологические основы реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства», Основными субъективными факторами, определяющими преступность и уголовную политику являются: интересы, потребности субъектов уголовной политики и субъектов правоотношений; личностные качества, психические процессы, свойства, состояния и образования общественно-политических и государственных лидеров, субъектов правоотношений; политические решения и действия субъектов уголовной политики; общественное сознание, его уровни и формы, включая правосознание, правовую психологию и правовую идеологию. Ключевым субъективным фактором, определяющим преступность и уголовную политику, является идеология и её правовая форма – правовая идеология. Последняя в силу её сущности и социально незаменимых функций выступает необходимой теоретической базой, составной частью доктринальной стороны уголовной политики, правовой системы, права и законодательства.

Тенденция роста преступности в Кыргызской Республике не только сохраняется, но и ускоряется.

Кыргызстан оказался в списке стран с самым высоким уровнем преступности. Кыргызстан оказался в списке стран с самым высоким уровнем преступности. В исследовании World Population Review (WPR) наша страна указана на 31-м месте из 136. Отмечается, что индекс преступности в Кыргызской Республике в 2023 году составляет 56,87.

Так, по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики всего зарегистрировано в 1990 году – 29654, в 1991 – 32061, в 1992 – 43944, в 1993 - 42495, в 1994 году – 41255, в 1995 году – 41008, в 1996 году – 39623, в 1997 году – 37262, в 1998 году – 34287, в 1999 году – 39951, в 2000 – 38620, в 2001 – 39986, в 2002 – 37193, в 2003 – 35606, в 2004 – 36616, в 2005 – 33277, в 2006 – 31392, в 2007 – 29151, в 2008 – 29519, в 2009 – 29715, в 2010 – 35528, в 2011 – 30520, в 2012 – 28847, в 2013 – 27214, в 2014 – 27070, в 2015 – 29100, в 2016 – 27481, в 2017 – 27706, в 2018 – 29718, в 2019 – 41622, в 2020 – 31211, в 2021 – 37784, в 2022 – 45096, и в 2023 году – 41961 преступлений².

Такая ситуация обусловлена тем, что реформирование экономики проводилось без создания адекватного механизма защиты государства и добросовестного предпринимательства от противоправных посягательств, процесс криминализации сопровождается усилением альянса экономической и общеуголовной преступности, в том числе и наиболее опасных ее форм, чему в немалой степени послужили незаконное отчуждение государственной собственности в ходе приватизации и корыстные злоупотребления при ее проведении, а также противоправное перераспределение произведенного валового внутреннего продукта в пользу криминальных слоев путем

² См.: Данные статистики Национального статистического комитета Кыргызской Республики // <https://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/>

преступных махинаций в кредитно-финансовой и внешнеэкономической сферах, на валютно-денежном и потребительских рынках

Уголовную политику можно определить как направление деятельности правотворческих и правоприменительных органов государственной власти по выработке общих положений уголовного законодательства, установлению круга преступных деяний и системы наказаний, разработке санкций в конкретных составах преступлений и избранию справедливых и целесообразных мер воздействия в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений.

Хотелось бы отметить, что в рамках диссертационного исследования проведено 2 социологических исследования. В котором приняли участие простые граждане и граждане (юристы), имеющие опыт работы в правоохранительных органах. Общее количество принявших участие в опросе составило 216 человек.

На вопрос респондентам, Как Вы считаете, насколько эффективно идет борьба правоохранительных органов Кыргызской Республики с преступностью? 24,1 % респондентов ответили, что они бессильны перед преступностью, 21,6% что контролируют преступность, 20,7% что сами состоят из преступников, 11% вообще ответили, что они содействует преступникам.

Немаловажным будет отметить, тот, факт, что при обязательном применении Закона Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений» от 5 мая 2021 года, наше государство смогло бы минимизировать (снизить) количество преступлений совершаемых например по ст. 327 УК Кыргызской Республики «Публичные призывы к насильственному захвату власти» и преступлений по ст. 330 УК Кыргызской Республики «Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни)», поскольку именно в отношении их в последнее время регистрируется большее количество преступлений в сравнении с другими статьями главы 41 УК Кыргызской Республики, что также подтверждается и опубликованными статьями в СМИ Кыргызской Республики, а также судебными процессами в отношении ряда журналистов и блогеров.

Диссертант обосновал вывод о том, что сегодня очень важным является разработка отчетного механизма или процедуры по реагированию на запланированные организационные меры и разработку нормативно-правовых актов в рамках государственных программ, поскольку они должны быть понятными, прозрачными и конкретными.

Диссертант считает, что до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по ст. пр. пр. пр. ст. 327 и/или ст. 330 УК Кыргызской Республики необходимо провести профилактическую беседу, акт прокурорского реагирования, официальное предупреждение и только после этого привлекать к уголовной ответственности.

Предлагается внести изменения в Закон Кыргызской Республики «О профилактике правонарушений» в виде включения в Закон статьи 21¹ «Последствия игнорирования мер профилактического воздействия» в которой прописать последствия в виде привлечения к уголовной ответственности за публичные призывы к насильственному захвату власти и призывы к возбуждению расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни) и изложить ее в следующей редакции: Статья 21¹ «Последствия игнорирования мер профилактического воздействия» - «В случае неоднократного более 2-х раз повторения публичных призывов к насильственному захвату или насильственному удержанию власти с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, а равно к насильственному изменению конституционного строя, а равно действий, направленных на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с

использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет к одному и тому же объекту профилактики правонарушений (призыв в СМИ, распространение в сети интернет), материалы примененных мер профилактического воздействия передаются в орган специальной профилактики (ГКНБ Кыргызской Республики) для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. ст. 327 и 330 УК Кыргызской Республики».

В пятой главе – *«Концептуальные основы развития уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства»*, диссертантом рассмотрены 2 раздела. В Первом разделе, пятой главы – *«Предупреждение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства через совершенствование правоприменительной практики и норм международного и национального законодательства»*, анализ проведенного диссертационного исследования позволил диссертанту перед тем, как предложить свои варианты предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности, выявить ряд основных причин неудач практической реализации преимущественно профилактической модели борьбы с преступностью состоят в следующем.

Первая причина - неадекватная (заниженная) оценка действительных масштабов преступности. Обобщающие исследования латентности всех видов преступлений определенной группы показывают, что в действительности существует даже феномен сверх латентности (или гиперлатентности), когда незарегистрированная часть преступности в несколько тысяч раз может превышать ее зарегистрированную часть.

Вторая причина - игнорирование ряда непримиримых противоречий между профилактическими (предупредительными) и карательными мерами борьбы с преступностью.

Третья причина - ограниченные финансовые ресурсы общества. При этом многие меры профилактики имеют относительно низкий «порог насыщения», после которого наращивание затрат непропорционально превышает профилактический эффект.

Четвертая причина - упрощенные представления в криминологической природе явлений, детерминирующих преступность. Некоторые из этих явлений традиционно оцениваются как однозначно криминогенные (бедность, безработица, наркотизм, пьянство и т.д.), другие - как однозначно антикриминогенные (высокий уровень жизни, занятость, хорошее образование, интеллектуальность и т.д.). В действительности эти факторы могут меняться местами в зависимости от социальной ситуации и вида преступлений, о котором идет речь.

Пятая, наиболее важная, причина неэффективности преимущественно профилактической модели борьбы с преступностью заключается в неправильном определении ее целей.

Проведенное нами исследование показало, что отсутствие адекватного современным социальным потребностям нормативного закрепления приоритетности и содержания уголовно-правовых, уголовно- процессуальных, уголовно-исполнительных и оперативно-розыскных мер предупреждения преступлений в известной степени предопределило и достаточно низкий уровень реализации данного направления уголовной политики в законодательных актах, регламентирующих деятельность группы государственных органов, относящихся к специализированным таким. для которых субъектам профилактики преступлений, т.е. применение специальных мер профилактики преступлений является основной или одной из основных внешних функций.

Проводя оценку деятельности государственного аппарата по формированию уголовной политики в целом и уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в частности, на протяжении последних тридцати трех лет, можно отметить высокую степень их активности в систематических попытках реформирования системы борьбы с

преступностью в республике. Даже само количество их многочисленных директивных указаний в сфере противодействия преступности подтверждает этот вывод, однако к сожалению нужной, необходимой, апробированной временем и такими событиями как 24 марта 2005 года, 7 апреля 2010 года, октябрьские события 2020 года – концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики так и не сложилось.

Сегодня с учетом проводимой политики Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова направленной на укрепление всех сфер противодействия преступности в целом и противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики в частности, вопросы не поднимавшиеся много лет находят свое отражение в действиях исполнительной, законодательной и судебной властях.

Так, диссертант считает, что нельзя осуществлять противодействие преступности против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики только с момента появления каких либо новых угроз национальной безопасности или появления новых способов совершения преступлений в главе 41 УК Кыргызской Республики «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», либо присоединения к той или иной международной конвенции, договорам и соглашениям, необходимо прорабатывать вопросы совершенствования борьбы на этапе прогнозирования и планирования, и делать это на постоянной системной основе в научно-исследовательских институтах Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики которые становятся новым вектором развития в изучении и исследовании вопросов противодействия и предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики, поскольку они в условиях нового мирового порядка становятся в главу угла, когда в приоритете национальные интересы республики, ее безопасность, мирная жизнь граждан Кыргызской Республики, развитие всех государственных и общественных институтов.

В настоящее время страны Центральной Азии, и Кыргызстан, в частности, сумели реализовать первый этап своей уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, главное содержание которого заключается в создании международно-правовой системы противодействия транснациональной преступности.

Диссертант особо отмечает, международное сотрудничество важнейшим элементом реализации уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, где Кыргызская Республика отводит приоритетное значение развитию и совершенствованию международных связей и сотрудничества в рамках ООН, Европейского Союза, ОБСЕ, Организации Экономического Сотрудничества, ШОС, ОДКБ, Лиги тюркоязычных государств с зарубежными странами и международными организациями.

Во втором разделе, пятой главы – «Концепция уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности», автором предлагается Концепция уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. которая ставит своей основной задачей решение наиболее значимых проблем, обосновывая системный подход, включающий набор социальных, психологических, нравственных, экономических и собственно правовых составляющих, детерминирующих законопослушное поведение.

По мнению диссертанта, разработка концептуальных основ уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должна основываться на нормативном подходе. Уголовная политика должна строиться и осуществляться на основе политических директив, обращений Президента Кыргызской Республики, постановлений Правительства

Кыргызской Республики, законодательства, в частности о профилактике преступлений и правонарушений, норм права, морали, религиозных норм, обычаев, а также корпоративных норм.

В частности, в концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства обязательно должны найти отражение особенные идеи авторов проекта концепции, заключающиеся в том, что они должны быть связаны как профилактическое направление в предупреждении преступности и другим правонарушениям согласно Закона Кыргызской Республики «О профилактике правонарушений», так и уголовно-правовое принуждение, основанные на принципах дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности в зависимости от характера и опасности совершенного преступления и личности правонарушителя.

По мнению диссертанта должно быть четко установлено, что недопустимы такие инструменты как обвинительный уклон и жесткость уголовной репрессии, так и неоправданный либерализм, потворствующий безнаказанности правонарушителей. При этом важнейшее место должно быть отведено приоритету профилактики по отношению к уголовному наказанию.

Первые шаги в Кыргызстане в этом направлении уже предпринимаются: учреждены суды аксакалов, а после событий 24 марта 2005 года в республике интенсифицировались процессы вовлечения граждан и общественных формирований в сферу охраны общественного порядка. Разработчики упомянутого проекта Концепции государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью обоснованно считают, что государство должно рассматривать все непротиворечащие закону формы участия граждан в обеспечении личной безопасности как неотъемлемое право каждого человека на защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, собственности от преступных посягательств как элемент свободы личности, поощрять такое участие и оказывать ему правовую, материально-техническую, финансовую и иную поддержку. Не исключено, что принципы сотрудничества граждан с правоохранительными органами в форме участия в работе объединений по поддержанию правопорядка должны иметь возмездный характер.

Диссертант отмечает, что одни из основных параметров оценки эффективности уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – это данные официальной уголовной статистики, и на сведениях экспертных оценок, сложившихся на мнении и представлениях большинства населения. Также необходимо оценивать и соотношения цели воздействия и затрат на достижение данной цели.

Также не требует доказательств в силу своей очевидности тезис о том, что опережающий прогноз в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства является неременным условием эффективности мер предупреждения.

Уголовно-правовой прогноз является гарантом оптимальной стратегии реализации нормативных предписаний. Учет прогнозной информации в правотворчестве должен быть обязательным требованием при разработке и принятии уголовного законодательства. Поэтому, например, предложения по криминализации или декриминализации следует рассматривать как непосредственный результат уголовно-правового или криминологического прогноза.

По мнению диссертанта с учетом, изложенного для решения задачи максимального приближения объективно сложившейся уголовной политики к предполагаемой концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, к числу основных задач следует отнести:

– исполнение и реализация Закона Кыргызской Республики «О профилактике правонарушений», включивший в себя и преступления и правонарушения;

– возрождение уголовно-политического воспитания и просвещения населения в целях предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства;

– стимулирование активности гражданского общества в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и в том числе институтов социального контроля и т.д.

Для более эффективной организации системы борьбы с преступностью, по мнению диссертанта, следует создать научно-исследовательский институт при Академии ГКНБ Кыргызской Республики, основными задачами которого будут мониторинг (статистического наблюдения, анализа, оценки и прогноза) преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, ее факторов и последствий, а также борьбы с ней.

На основании вышеизложенного и принимая во внимание проведенное исследование, диссертантом предлагается проект «Концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики».

ВЫВОДЫ:

По результатам осуществленного диссертационного исследования сформулированы следующие выводы и предложения:

1. Провозглашенные мыслителями эпохи Просвещения идеи дифференциации уголовной ответственности, смягчения наказаний, упорядочения системы наказаний, применения мер пенализации и депенализации составляют содержание термина «гуманизация уголовной политики», употребляемого при характеристике государственного и общественного строя государств Европы XVIII века. Речь о прогрессивных для той исторической эпохи идеологических составляющих государственной политики сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Несмотря на то, что правоведы с определенной долей скептицизма считают, что «благородные идеи демократии и гуманизма ведут к ослаблению борьбы с преступностью», все же предлагают в основу идеологии противодействия преступности положить принцип превышения риском совершения преступления его возможной выгоды – принцип, который был положен в основу теории уголовной политики просветителями-гуманистами XVIII в.

2. Уголовная политика есть государственная политика в области борьбы с преступностью, включающая в себя специальные меры государственного и общественного характера: правовые, социальные, организационные, превентивные, идеологические и другие.

3. Анализируя исторический опыт осуществления правовой политики в сфере развития и становления уголовного законодательства об ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, необходимо отметить, что рассматриваемые преступления прошли в своем развитии длительный практический и теоретический путь эволюции, начиная от примитивных конструкций обычного права кыргызов и Русской правды и заканчивая стабильными обобщенными описаниями составов преступлений в современном уголовном законодательстве Кыргызской Республики

4. Необходимо отметить, что сегодня Кыргызстан признал современную систему приоритетов, провозглашенную в новой действующей Конституции Кыргызской Республики, и ратифицированных республикой международных норм, курс на создание демократического общества и декриминализации, либерализации и гуманизации правовых отношений, в котором человек, его права, и свободы являются высшей социальной ценностью но соответственно и охрана данного конституционного строя и безопасности

государства от внешних и внутренних угроз как реализация этих прав и свобод стала одним из важных направлений уголовно-правовой политики Кыргызской Республики.

5. Диссертант пришел к выводу о том, что исходя из различной широты толкования учёными-юристами понятия уголовной политики, то такая дефиниция как уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должна рассматриваться в трёх уровнях:

- как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемая и реализуемая как правовыми, так и внеправовыми средствами противодействия преступности;

- как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемая и реализуемая на основании только норм права;

- как государственная политика борьбы с преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства, определяемая и реализуемая исключительно нормами уголовного права.

6. Диссертант обосновал вывод о том, что уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должна выражаться вовне не только путём непосредственного внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство Кыргызской Республики, но и за счёт иных мер, в частности мер социальной направленности, которые формально лежат вне уголовно-правового поля.

7. Уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – это государственная политика противодействия данному виду преступности, заключающаяся как в нормативном, так и в ином определении мер, направленных на противодействие преступности, устранение её причин и последствий, как через соответствующую деятельность органов государственной власти (органов национальной безопасности и др. правоохранительных органов), так и через деятельность общественную.

9. Уголовная политика является составной частью правовой политики государства и в обобщенном виде отражает стратегическую линию его использования в практической деятельности в сферах как концепции правовой политики так и рассматриваемой концепции уголовной политики по урегулированию проблем, существующие в сфере формирования правовых норм, такие как бессистемное и хаотичное осуществление процесса, отсутствие централизованного системного подхода к нормотворчеству, а также недостаточное привлечение научных кругов и экспертов определенных профилей. Кроме того, Концепция правовой политики также подчеркивает необходимость мониторинга и оценки эффективности принятых нормативных правовых актов со стороны всех нормотворческих органов и должностных лиц.

10. Уголовная политика - понятие многоуровневое и многоаспектное. В ней можно выделить пять уровней: 1) концептуальный (теория уголовной политики, ее доктрина); 2) законодательный; 3) нормативно-программный; 4) управленческий; 5) правоприменительный.

11. Принципы уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – это такие идеи, на основе которых должны разрабатываться законы, подзаконные акты и осуществляться деятельность государственных органов и должностных лиц в сфере борьбы с преступностью.

12. Уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства - это часть (структурный элемент) государственной правовой политики противодействия преступности, заключающаяся в определении круга деяний, признающихся преступлениями, установлении их

наказуемости и иных уголовно-правовых последствий, регулировании принципов, оснований и средств дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, выражающаяся в нормах уголовного закона и других нормативных правовых актах, а также в практике их применения. Содержание уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства составляет совокупность правотворческой (криминализация и пенализация деяний, дифференциация уголовной ответственности) и правоприменительной (индивидуализация уголовной ответственности и наказания) сфер ее реализации.

13. Содержание международного сотрудничества государств (ШОС, СНГ и т.д.) как деятельности по предупреждению преступности, борьбе с ней и обращению с правонарушителями отражает суть уголовной политики *в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства*, которая представляет собой целенаправленную активную деятельность государства по защите общества от преступности, разработку и реализацию целей и задач, определение средств, форм и методов такой деятельности государственных, прежде всего правоохранительных, органов.

14. В силу длительной работы в спецслужбах и личного опыта особо отмечает, что сотрудничество государств в международной правоохранительной деятельности и укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью становится устойчивой и определяющей международной традицией и необходимостью. Эта традиция вызвана к жизни, как это не парадоксально, с одной стороны, интеграционными экономическими, научно-техническими, политическими и культурными процессами. С другой стороны, именно противоречия интересов транснациональных корпораций и государств, стремление наиболее сильных из них навязать свою волю другим государствам и их погоня за максимальной прибылью неизбежно порождают противоправные и преступные способы и средства получения прибыли. На международной арене они плодятся, как «грибы после дождя», многочисленные преступные международные группировки, к сожалению, маскирующиеся под международные экономические организации. Так, по мнению диссертанта, объективными факторами, обуславливающими необходимость международного сотрудничества в борьбе с преступностью, по данным официальных источников и материалов государственных органов, исследований авторов различных стран, являются разноуровневые и системные процессы, происходящие в современных международных отношениях, в различных странах, в различных сферах общественной жизни, в преступности и криминальном мире. По характеру, масштабам, уровням и сферам проявления эти факторы представляют собой систему причин, порождающих преступность как международное явление и борьбу с ней как социально необходимую реакцию международного сообщества на это явление. Система этих причин включает:

- кардинальное изменение всей системы международных отношений, переход от многополярного к однополярному миру;
- существенные изменения международного положения Кыргызской Республики и стран СНГ, ее и их внешней политики, отношений с другими странами;
- внутренние социальные противоречия, в том числе между государственными структурами и институтами и значительной частью общества (населением);
- внутренняя социальная политика многих стран, в частности нашей республики, в том числе: отсутствие стабильного повышения уровня жизни граждан, рост преступности, усиление преступных посягательств на имущественные и личные неимущественные права, свободы и интересы граждан и юридических лиц, противоречия в международно-правовых отношениях между государствами, постоянный торг между международной финансовой помощью и деятельностью международных организаций, НПО и т.д.;

– значительные изменения социальной сущности, целевого предназначения, функций и содержания разных отраслей права и их институтов, в том числе норм и институтов международного права;

15. Разработка национальных стандартов в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должна быть в первую очередь ориентирована на решение приоритетных прикладных задач научного обеспечения разработки и реализации следующих основных документов:

- Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики;
- Стратегии обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики;
- Национальной программы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики.

16. В связи с отсутствием Стратегии национальной безопасности Кыргызской Республики, и Национальной программы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики в которой бы, по мнению диссертанта как в базовом стратегическом документе, будучи утвержденным Указом Президента, были бы расписаны, распределены и консолидированы усилия органов государственной власти, других государственных органов (правоохранительных органов, в том числе ГКНБ КР), органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Кыргызской Республики необходимо наличие концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

17. Сама по себе формулировка принятая система взглядов, идей и принципов не может являться конкретным алгоритмом действий для правоохранительных органов, в том числе ГКНБ и МВД Кыргызской Республики в части обеспечения национальной безопасности в связи с чем необходимо принятие концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в которой бы были бы предусмотрены основные шаги и алгоритмы реализации уполномоченными субъектами (сотрудниками ГКНБ КР). По мнению диссертанта, сегодня как никогда актуален вопрос об утверждении единого государственного порядка или генеральной линии то есть Концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства которая включила бы в себя дальнейшее видение разработки Концепции национальной безопасности, Стратегии обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, и национальной программы обеспечения безопасности Кыргызской Республики и других нормативных правовых актов в этой области с указанием места и роли конкретных правоохранительных органов ГКНБ КР и МВД КР.

18. Важное значение имеет формирование эффективно работающего механизма управления процессами обеспечения национальной безопасности республики, четкое определение приоритетов и стратегических целей Кыргызстана в сфере обеспечения национальной безопасности на долгосрочную (15-20 лет), среднесрочную (10-15 лет) и краткосрочную перспективу в (5-10 лет) что также должна включать в себя Концепция уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

19. На сегодняшний день Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года имеет не только термин «конституционный строй», но и раздел первый Конституции Кыргызской Республики назван как «Основы конституционного строя», а глава 1 этого раздела как «Политические основы конституционного строя». Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны представляют собой общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции Кыргызской Республики принципов государственного и

общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера, а в их структуру входят: субъекты (органы государственной власти; органы местного самоуправления; общественные объединения; граждане; иные субъекты, на которые распространяется действие конституционно-правовых норм); предмет – определенные интересы, а именно потребности в соблюдении указанных принципов государственного и общественного устройства, в равенстве граждан и состоянии защищенности от угроз экстремистского характера; социальные связи – деятельность (поведение) субъектов данных правоотношений.

20. Анализ предлагаемых в науке вариантов понятия «конституционный строй» позволяет сделать вывод о возможности выделения двух основных подходов к его определению, которые мы условно предлагаем называть юридическим и аксиологическим. Юридический подход базируется на признаке формального, нормативного закрепления основ конституционного строя. Сторонники данного подхода рассматривают конституционный строй как систему основополагающих общественных отношений (политических, социальных, экономических и иных), устанавливаемых (определяемых) конституцией или иным основным законом государства. При аксиологическом подходе авторы хотя и ориентируются на наличие конституции (основного закона) и закрепленных в ней положений, тем не менее, во главу угла ставят соответствие конституции и самого строя демократическим ценностям (отсюда и условное название данного подхода от латинского «ахiа» – ценность), рассматривая конституционный строй как форму (или способ) организации государства, которая обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство; порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с конституцией; способ организации государства, базирующийся на конституции и защищаемых ею ценностей; систему социально-правовых отношений и институтов, подчиненную нравственным и конституционным велениям и т.п. Конституционный строй иногда связывается и с понятием конституционализма, который рассматривается как система представлений о конституционном государстве, их нормативном оформлении и реализации.

21. Согласно юридическому подходу, конституционный строй – это система основополагающих общественных отношений (политических, социальных, экономических и иных), устанавливаемых (определяемых) конституцией или иным основным законом государства.

22. На современном этапе существенно изменилась юридическая база уголовной политики, ее главная часть – уголовное законодательство, во многом вобравшая в себя непоследовательность мировоззренческой и методологической основ права. С одной стороны, принятый в 1997 году Уголовный кодекс Кыргызской Республики устранил многие противоречия Уголовного кодекса Кыргызской ССР, провозгласил, казалось бы, демократические и гуманные социальные приоритеты – защиту прав и свобод личности. С другой стороны, УК не пошёл дальше деклараций, оставив личность один на один с захлестывающей общество преступностью.

23. Современное состояние уголовной политики Кыргызстана характеризуется как кризисное и оно в целом обусловлено кризисом правопорядка, поскольку интенсификация преступности в совокупности с безнаказанностью преступников стала важным фактором социально-психологической жизни общества и неизбежное в такой ситуации обострение чувства страха и тревоги за свою жизнь и благополучие повлекло к росту недоверия к органам власти, управления и правоохраны.

Состояние уголовной политики в целом включает в себя следующие основные группы причин: ухудшение социально-экономических условий; несовершенство законов; плохая работа государственных, в том числе правоохранительных органов в сфере политики противодействия преступности в целом; высокий уровень коррупции.

24. Основным фактором, способствовавшим кризису правопорядка, явилось то, что объективно детерминированные проявления масштабной социальной дезорганизации, неизбежные для ломки старого и утверждения нового, сопровождались серьезными субъективными ошибками и просчетами, допущенными на старте реформ, ослаблением системы государственного регулирования и контроля, несовершенством правовой базы и отсутствием сильной социальной политики, снижением духовно-нравственного потенциала общества.

25. Сегодня очень важным является разработка отчетного механизма или процедуры по реагированию на запланированные организационные меры и разработку нормативно-правовых актов в рамках государственных программ, поскольку они должны быть, во-первых, понятными, прозрачными, конкретными. Считаем, что ГКНБ, МВД в лице Правительства Кыргызской Республики должны начать отчитываться за выполнение государственных программ в новой всем понятной форме и процедурах, не ограничиваясь проведением оперативно-служебных совещаний, поскольку статус этих программ государственный, а значит, что и граждане, и общественные организации должны внятно понимать что происходит, что делается, что сделано и что планируется.

26. Современное состояние противодействия преступности против основ конституционного строя и безопасности государства усугубляется общим падением уровня правосознания общества, маргинализацией и криминализацией населения, в большинстве своем не доверяющего правоохранительным органам. При этом за более чем 30 лет независимости, нашей республике, как и многим странам постсоветского пространства все еще предстоит выстроить эффективную систему профилактики преступности и разработать общую концепцию противодействия преступности и предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

27. Необходима четко сбалансированная уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства которая позволит не декларативно, а реально и детально отрабатывать механизмы реализации соглашений, особенно возможности их ресурсного обеспечения. Следует совершенствовать механизмы регионального сотрудничества в улучшении оперативного взаимодействия спецслужб стран Центральной Азии, а также создание приближающейся друг к другу нормативно-правовой базы в области предупреждения преступлений связанных с безопасностью государств. Вместе с тем обоснован вывод о том, что первостепенно необходимо учитывать то обстоятельство, что международное сотрудничество не должно осуществляться в ущерб обеспечению целостности и эффективности расследований на национальном уровне.

28. Сложившаяся модель преимущественно карательного воздействия на преступность перестает быть социально терпимой в большинстве стран. В этом контексте перед Кыргызской Республикой стоит еще более сложная задача, поскольку из-за крайней ограниченности ресурсов, выделяемых на борьбу с преступностью, речь идет о неизбежности более широкой реструктуризации расходов, охватывающих иные сферы социальной политики в пользу предупреждения преступности, а также о необходимости весьма энергичного поиска внебюджетных ресурсов. В этой связи большое значение принадлежит научно-обоснованному подходу в решении практических задач реализации уголовной политики в сфере одного из наиболее значимых и фундаментальных направлений в предупреждении преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики.

29. Утеряна связь науки (научно-исследовательских институтов) и практических подразделений, поскольку именно специализированные научно-исследовательские институты должны заниматься разработкой нормативно-правовой базы, методологическими разработками, проведением соответствующих исследований, апробированием этих исследований в правоприменительной практике и т.д. то есть

простыми словами работой над ошибками в целях улучшения деятельности практического подразделения, основываясь на собственных опросных листах, анкетированием, проведения социологических исследований, оценке рисков и т.д. иначе эту сферу займут неправительственные организации.

Для успешной реализации, координации и мониторинга мероприятий по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности стран Центральной Азии и стран СНГ в целом, в настоящее время необходим эффективно работающий институциональный надгосударственный орган. Однако есть, и другая сторона или проблема эффективного сотрудничества, которое может превратить большинство заключенных соглашений о сотрудничестве – в декларативный характер. Соглашение есть, но оно не выполняется.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Кыргызская Республика признала современную систему приоритетов, провозглашенную в новой действующей Конституции Кыргызской Республики, и ратифицированных республикой международных норм, курс на создание демократического общества и декриминализации, либерализации и гуманизации правовых отношений, в котором человек, его права, и свободы являются высшей социальной ценностью но соответственно и охрана данного конституционного строя и безопасности государства от внешних и внутренних угроз как реализация этих прав и свобод стала одним из важных направлений уголовно-правовой политики Кыргызской Республики.

2. Современная уголовная политика Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства является закономерно-историческим, самостоятельным видом и этапом внутренней политики государства, синтезирующей в себе как традиции, так и противоречия дореволюционной, советской и отечественной уголовной политики, а также общие и особенные черты уголовной политики ведущих международных государств.

3. Одним из самых приоритетных направлений, внешней и внутренней политики Кыргызской Республики по мнению диссертанта является противодействие дальнейшему экспорту «цветных революций» и оптимизация их негативных последствий.

По мнению диссертанта, несмотря на то, что феномен «цветных революций» появился в международной практике сравнительно недавно, он заслуживает пристального внимания отечественных исследователей и политиков. Необходимо развивать уголовно-правовую теорию и криминологический внешнеполитический анализ и прогнозирование, с тем чтобы иметь возможность заранее предвидеть развитие негативных криминальных тенденций в рамках мировой и региональной политики и своевременно предпринять необходимые шаги для предотвращения и оптимизации нежелательных для Кыргызской Республики общественно-опасных явлений в виде насильственного изменения конституционного строя.

4. Диссертант отмечает необходимость включения в учебные программы по криминологии нового раздела – предупреждение преступлений в сфере конституционного строя и безопасности государства и в его содержании уделять особое внимание противодействию «цветных революций» и оптимизации деятельности общества и государства в лице уполномоченных государственных органов.

5. Диссертантом обоснован вывод о том, что при скрытом призыве действия виновных следует квалифицировать как приготовление ч. 1 ст. 37 и ст. 326 УК Кыргызской Республики, а при открытых то есть публичных как оконченное преступление по ст. 327 УК Кыргызской Республики. Публичность означает призывать посредством общественного собрания, митинга, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, либо с использованием СМИ или информационно – коммуникационных сетей.

6. По мнению диссертанта, следственным судьям при избрании меры пресечения по преступлениям относящимся к главе 41 Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства необходимо несмотря на то, что составы этих преступлений расследуются следователями органов национальной безопасности строго и обязательно руководствоваться требованиями уголовного, уголовно-процессуального законодательства, а также Пленумом Верховного суда. Хотелось бы отметить, что в последнее время возбужденных уголовных дел по статье 327 и ст. 330 УК Кыргызской Республики становится все больше, что естественно еще раз подтверждает необходимость изучения, исследования данного вопроса, а также скорейшего принятия Концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в которых бы были установлены основные ориентиры и направления вектора развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также алгоритма действий сотрудников правоохранительных органов в свете научно-обоснованных решений и перспектив принятия тех или иных законодательных и/или процессуальных решений в разрезе 5-10 лет и т.д.

7. За последние годы все чаще в риторике СМИ стало увеличиваться количество публикаций о внешних и внутренних экстремистских угрозах. К внешним угрозам, по мнению диссертанта, относится поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Кыргызской Республике, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций. Внутренние же угрозы – это экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, а также ряда некоммерческих организаций и отдельных лиц.

8. К экстремизму относится осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, финансирование экстремистской деятельности либо иное содействие ее осуществлению.

9. На международном уровне отсутствует единое универсальное определение экстремизма и, как следствие, различный подход национального законодателя в криминализации проявлений этого опаснейшего социально-правового явления, масштабы которого, к сожалению, лишь только направлены на увеличение. Диссертант считает, что данные обобщенные универсальные подходы или по-другому «пробелы» в международном праве должны быть непременно ликвидированы путем принятия специальной Конвенции ООН, а усилия мирового сообщества в борьбе с этим злом консолидированы. Диссертант, проведя тщательный анализ указанных международных документов отмечает, что, несмотря на обширное описание норм, правил, ограничений и рекомендаций, связанных с борьбой и нетерпимостью против экстремизма, данный термин всецело применяется и употребляется в них, но данные международные акты, так называемого универсального характера не содержат конкретного и четкого определения – экстремизма.

10. Под сепаратизмом диссертант предлагает понимать деятельность, направленную на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части. Эта деятельность может выражаться как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии.

11. Диссертант считает, что под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии

и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

12. Достаточно полной и подробной представляется следующая классификация признаков возбуждения ненависти и вражды, предложенная диссертантом по данной теме:

- ложная идентификация – формирование и подкрепление негативного стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии (например, перенос негативных характеристик отдельных представителей на всю социальную группу; приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать обычаям, верованиям, традициям, негативно оцениваемым современной культурой; утверждение о врожденном или историческом превосходстве одних рас, наций и неполноценности или порочности других);

- ложная атрибуция – приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы по отношению к другим (например, возложение ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую или религиозную группу; утверждения об их изначальной враждебности; утверждения о наличии заговора, тайных планов одной национальной или религиозной группы против других; объяснение бедствий (в прошлом, настоящем и будущем) существованием и целенаправленной деятельностью таких групп и др.);

- мнимая оборона – побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии (в частности, оправдание геноцида в отношении представителей определенной нации, расы, религии; требования вытеснить их из различных сфер деятельности либо ограничить права и свободы граждан по национальному, расовому, религиозному признаку).

13. Предлагается внести следующие изменения и дополнения в главу 41 УК Кыргызской Республики:

- внести в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, устанавливающую ответственность за прохождение обучения в целях осуществления насильственной антиконституционной деятельности (т.е. насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, а также посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля;

- перенести в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, устанавливающую ответственность за «Фальсификация избирательных документов или документов референдума (ст. 199 УК КР) – фальсификацию итогов голосования и признать их действиями, направленными против основ конституционного строя и безопасности государства;

- внести в главу 41 УК КР «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» норму, и изложить ее в следующем виде: Статья 323¹. Измена Отчеству «Шпионаж, совершенный гражданином Кыргызской Республики, а равно оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении деятельности в ущерб внешней безопасности Кыргызской Республики - наказывается лишением свободы от 5 до 10 лет.».

14. Закон Кыргызской Республики «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике» в первую очередь носит профилактический характер, и защищает права, свободы и законные интересы граждан Кыргызской Республики, где наиболее важной задачей является создание системы профилактики правонарушений и переориентирование государственных органов от борьбы с последствиями преступлений к профилактике правонарушений. Диссертант предлагает, что следователь ГКНБ Кыргызской Республики до того, как провести доследственную проверку либо принять решение о вынесении постановления о возбуждении уголовного дела по ст. 327 и ст. 330 УК Кыргызской Республики должен исчерпать все требования, предусмотренные Законом

Кыргызской Республики о профилактике правонарушений, то есть вызвать объект профилактики осуществивший умышленно или по неосторожности публичный призыв на профилактическую беседу и оформить его в письменной форме, путем разъяснения объекту профилактики правонарушений его права и обязанности, в присутствии адвоката или любого другого лица, определяемого объектом вызванным на беседу, не превышая трех часов и не в ночное время, в здании органа национальной безопасности (например, ГКНБ КР, УГКНБ по городу Бишкек и т.д.), по месту жительства или по месту пребывания, учебы, работы объекта профилактики правонарушений, составив протокол с выдачей копии объекту с которым проведена беседа. В случае если лицо, с которым проведена профилактическая беседа, отказалось подписать протокол, должностное лицо, проводившее профилактическую беседу, делает об этом запись в протоколе. По итогам беседы лицу, с которым была проведена беседа, может быть вынесено один из актов прокурорского реагирования или выдано официальное предупреждение.

15. Диссертант считает, что до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по ст. пр. пр. ст. 327 и/или ст. 330 УК Кыргызской Республики необходимо провести профилактическую беседу, акт прокурорского реагирования, официальное предупреждение и только после этого привлекать к уголовной ответственности.

16. Предлагается внести изменения в Закон Кыргызской Республики «О профилактике правонарушений» в виде включения в Закон статьи 21¹ «Последствия игнорирования мер профилактического воздействия» в которой прописать последствия в виде привлечения к уголовной ответственности за публичные призывы к насильственному захвату власти и призывы к возбуждению расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни) и изложить ее в следующей редакции: Статья 21¹ «Последствия игнорирования мер профилактического воздействия» - «В случае неоднократного более 2-х раз повторения публичных призывов к насильственному захвату или насильственному удержанию власти с использованием средств массовой информации или информационно–коммуникационных сетей, а равно к насильственному изменению конституционного строя, а равно действий, направленных на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет к одному и тому же объекту профилактики правонарушений (призыв в СМИ, распространение в сети интернет), материалы примененных мер профилактического воздействия передаются в орган специальной профилактики (ГКНБ Кыргызской Республики) для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. ст. 327 и 330 УК Кыргызской Республики».

17. Анализ проведенного диссертационного исследования выявило ряд основных причин неудач практической реализации профилактической модели борьбы с преступностью. Первая причина - неадекватная (заниженная) оценка действительных масштабов преступности. Оценки латентной части преступности как превышающий ее зарегистрированную преобладающие в отечественной криминологии. Вторая причина - игнорирование ряда непримиримых противоречий между профилактическими (предупредительными) и карательными мерами борьбы с преступностью. Беспристрастный взгляд на эту проблему свидетельствует о том, что сам по себе механизм привлечения к уголовной ответственности и ее реализация в целом (прежде всего система исполнения наказания в виде лишения свободы) являются одновременно средством культивирования преступности. Профилактическая и карательная модели борьбы с преступностью плохо «уживаются». Третья причина - ограниченные финансовые ресурсы общества. Цена предупреждения преступлений, как показывает ряд исследований, во

много раз превышает цену уголовного преследования за преступления, поскольку требует широкомасштабных и глубоких изменений во всех звеньях социального устройства. При этом многие меры профилактики имеют относительно низкий «порог насыщения», после которого наращивание затрат непропорционально превышает профилактический эффект (например, привлечение населения к обеспечению общественного порядка, предупредительная реклама механизмов защиты от преступлений). Четвертая причина - упрощенные представления в криминологической природе явлений, детерминирующих преступность. Некоторые из этих явлений традиционно оцениваются как однозначно криминогенные (бедность, безработица, наркотизм, пьянство и т.д.), другие - как однозначно антикриминогенные (высокий уровень жизни, занятость, хорошее образование, интеллектуальность и т.д.). В действительности эти факторы могут меняться местами в зависимости от социальной ситуации и вида преступлений, о котором идет речь. Пятая и, пожалуй, наиболее важная в конечном счете причина неэффективности преимущественно профилактической модели борьбы с преступностью заключается в неправильном определении ее целей.

18. Обоснован вывод о том, что утрачена связь науки (научно-исследовательских институтов) и практических подразделений, поскольку именно специализированные научно-исследовательские институты должны заниматься разработкой нормативно-правовой базы, методологическими разработками, проведением соответствующих исследований, апробированием этих исследований в правоприменительной практике и т.д. то есть простыми словами работой над ошибками в целях улучшения деятельности практического подразделения, основываясь на собственных опросных листах, анкетированием, проведения социологических исследований, оценке рисков и т.д. иначе эту сферу займут неправительственные организации.

19. Диссертант отмечает, что значительную часть нормативного комплекса специальной профилактики преступлений в нашей стране составляют Указы Президента Кыргызской Республики и постановления Правительства Кыргызской Республики, посвященные различным аспектам борьбы с преступностью и негативными социальными явлениями, которых с обретения независимости было принято огромное количество, при этом лишь малая их часть действуют в настоящее время, но к сожалению так и не содержат в себе положений связанных с предупреждением преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики.

20. Проведя оценку деятельности экс-президентов Кыргызской Республики А. Акаева, Бакиева К.С., Отунбаевой Р.И., Атамбаева А.Ш., Жээнбекова С.Ш. по формированию уголовной политики в целом и уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в частности, на протяжении последних тридцати трех лет, можно отметить высокую степень их активности в систематических попытках реформирования системы борьбы с преступностью в республике. Даже само количество их многочисленных директивных указаний в сфере противодействия преступности подтверждает этот вывод, однако к сожалению нужной, необходимой, апробированной временем и такими событиями как 24 марта 2005 года, 7 апреля 2010 года, октябрьские события 2020 года – концепции уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики так и не сложилось.

В примерах деятельности председателя ГКНБ Кыргызской Республики Ташиева К.К. можно увидеть его уверенную позицию, что построение демократического, суверенного, светского и правового государства возможно только при условии охраны и защиты ее неотъемлемых и незыблемых ценностей, таких как суверенитет республики, ее независимость, территориальная целостность и делать это необходимо посредством укрепления национальной безопасности Кыргызской Республики, осуществляя ее правопорядок и борьбу с преступностью, где основным вектором концептуального

развития является Концепция уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Какешов Б. Д. Некоторые аспекты направления совершенствования государственной политики борьбы с судебной коррупцией в Кыргызской Республике [Текст] / Б. Д. Какешов // Материалы научно-практической конференции «Юридическое образование: история, современное состояние и перспективы», посвящённой 60-летию образования Юридического института КНУ им. Ж. Баласагына. Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Специальный выпуск. Бишкек, 2013. С. 304-310.

2. Какешов Б. Д. Криминологический анализ: Причины и условий массовых беспорядков 10 июня 2010 года на основе межнациональных конфликтов на юге Кыргызской Республики [Текст] / Б. Д. Какешов, К. М. Осмоналиев // Материалы научно-практической конференции «Юридическое образование: история, современное состояние и перспективы», посвящённой 60-летию образования Юридического института КНУ им. Ж. Баласагына. Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Специальный выпуск. Бишкек, 2013. С. 328-334.

3. Какешов Б. Д. Научные основы квалификации преступлений [Текст] / Б. Д. Какешов, А. О. Жээналиева. Учебно-методический комплекс – Бишкек: Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, 2015. – 177с.

4. Какешов Б. Д. Предупреждение коррупционной преступности в судебной системе [Текст] / Б. Д. Какешов, К. К. Атабеков // Экономико-юридический журнал «Бизнес в законе». ISSN 1816-921X (print). Двухлетний импакт-фактор РИНЦ- 0,392 (2014 г.) и 0, 144 (2013г.) Общество с ограниченной ответственностью “Издательский дом “Юр-ВАК”, Выпуск №6 2015 г. Москва, С. 123-125. Web сайт <http://www.urvak.ru> Web сайт <http://www.elibrary.ru/defaultx.asp>

5. Какешов Б. Д. Роль прокуратуры в координации деятельности государственных органов по противодействию коррупции: Опыт Кыргызстана [Текст] / Б. Д. Какешов, К. К. Атабеков // Экономико-юридический журнал «Бизнес в законе». ISSN 1816-921X (print). Двухлетний импакт-фактор РИНЦ- 0,392 (2014 г.) и 0, 144 (2013 г.) Общество с ограниченной ответственностью “Издательский дом “Юр-ВАК”. Выпуск №6 2015 г. Москва, С. 126-129. Web сайт <http://www.urvak.ru> Web сайт <http://www.elibrary.ru/defaultx.asp>

6. Какешов Б. Д. Угрозы религиозного экстремизма и международного терроризма в Центральной Азии: попытка анализа и прогноза, меры минимизации [Текст] / Б. Д. Какешов, К. М. Осмоналиев // Вестник Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики имени К. Дикамбаева. Информационно-аналитический журнал №7 (07) Бишкек, 2016. С. 88-94.

7. Какешов Б. Д. Массовые беспорядки: исторические и политико-правовые аспекты Андижанских событий 17.05.1898 г. [Текст] / Б. Д. Какешов // Вестник Международного университета Кыргызстана ISSN 1694-6324 №1 (31) 2017, Бишкек, Журнал предоставлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ). РИНЦ. С. 122-132.

8. Какешов Б. Д. Политическая коррупция: некоторые аспекты антикоррупционной деятельности, понятия и латентные детерминанты в Кыргызстане [Текст] / Б. Д. Какешов, К. К. Атабеков // Юридический журнал «Черные дыры» в Российском законодательстве. ISSN 0236-4964. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ-0,101 (2016 г.) / Общество с ограниченной ответственностью “К-Пресс”. Выпуск №2 2017 г. Москва, С. 57-62. Web сайт <http://www.k-press.ru/bh> <http://www.vak.ed.gov.ru/87>

9. Какешов Б. Д. «Неуставные взаимоотношения: правовые аспекты» [Текст] / Б. Д. Какешов, У. У. Байтолоев // Вестник Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации имени генерал-лейтенанта А. К. Бакаева ГКНБ КР. Материалы

научно-практической конференции на тему: «Роль патриотического воспитания молодых сотрудников в профессиональной деятельности органов ГКНБ КР», посвященная 90-летию генерал-лейтенанта Дж. Асанкулова - как видного государственного деятеля Кыргызстана. Выпуск №10. Бишкек, 2017. С. 41-49.

10. Какешов Б. Д. Сборник материалов о ситуации по религиозному экстремизму в Кыргызстане [Текст] / Б. Д. Какешов, Т. М. Калчаева, Л. И. Югай. Сборник – Бишкек: 2017. – 140с.

11. Какешов Б. Д. Counteraction to Organized Crime in Kyrgyzstan (Противодействие организованной преступности в Кыргызстане) [Текст] / Б. Д. Какешов // Book «Crime and responses to crime un the Kyrgyz Republic» - Bishkek: 2018 – Page 97-117.

12. Какешов Б. Д. Зарождение, становление и некоторая деятельность органов национальной безопасности в период установления Советской власти в Кыргызстане (историко-правовые аспекты) [Текст] / Б. Д. Какешов // Вестник Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации имени генерал-лейтенанта А. К. Бакаева Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики. Выпуск №12. Бишкек, 2019. Стр. 64-69.

13. Какешов Б. Д. Коррупция как угроза национальной безопасности государства [Текст] / Б. Д. Какешов // Вестник Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации имени генерал-лейтенанта А. К. Бакаева ГКНБ КР. Материалы второй международной научно-практической конференции, посвящённая 25-летию образования Института ГКНБ КР на тему: «Проблемы и перспективы сотрудничества в обеспечении региональной безопасности Центральной Азии». Выпуск №13. Бишкек, 2019. С. 40-43.

14. Какешов Б. Д. Некоторые аспекты направления совершенствования государственной политики борьбы с коррупцией в Кыргызстане [Текст] / Б. Д. Какешов // Вестник Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации имени генерал-лейтенанта А. К. Бакаева ГКНБ КР. Материалы второй международной научно-практической конференции, посвящённая 25-летию образования Института ГКНБ КР на тему: «Проблемы и перспективы сотрудничества в обеспечении региональной безопасности Центральной Азии». Выпуск №13. Бишкек, 2019. С. 44-52.

15. Какешов Б. Д. Международный терроризм как угроза безопасности Кыргызстана [Текст] / Б. Д. Какешов, Э. Б. Турдумамбетова // Вестник Академии МВД КР имени генерал-майора милиции Э. Алиева. Выпуск №1 Бишкек, 2022. С. 38 - 41.

16. Какешов Б. Д. Зарождение, становление и некоторая деятельность органов национальной безопасности Кыргызстана (политико-правовые аспекты) [Текст] / Б. Д. Какешов, А. О. Жээналиева // Вестник Академии МВД КР имени генерал-майора милиции Э. Алиева. Выпуск №2 Бишкек, 2022. С. 41 - 46.

17. Какешов Б. Д. Проблемы обеспечения безопасности Кыргызской Республики: политико-правовые аспекты [Текст] / Б. Д. Какешов, Н. З. Шаршенова, А. А. Оторов // Вестник Академии МВД КР имени генерал-майора милиции Э. Алиева. Выпуск №2 Бишкек, 2022. С. 51 - 56.

18. Какешов Б. Д. Использование сил и средств Организации Договора о коллективной Безопасности в борьбе с международным терроризмом [Текст] / Б. Д. Какешов, А. Н. Адилов, С. Р. Бобушев // Международный научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана». Выпуск №4, Бишкек, 2022. С. 180 - 185. http://elibrary.ru/title_about.asp?id=53375

19. Какешов Б. Д. Международный терроризм как угроза национальной безопасности Кыргызской Республики [Текст] / Б. Д. Какешов // Международный научный рецензируемый журнал «Известия высших учебных заведений Кыргызстана». Выпуск №5, Бишкек, 2022. С. 129-133. DOI:10.26104/IVR.2022.45.557

20. Какешов Б. Д. Проблемы обеспечения информационной безопасности Кыргызской Республики: политико-правовые аспекты [Текст] / Б. Д. Какешов, Н. З.

Шаршенова // Международный научный рецензируемый журнал «Известия высших учебных заведений Кыргызстана». Выпуск №5, Бишкек, 2022. С 133-139. DOI:10.26104/IVR.2022.45.557

21. Какещов Б. Д. Политико-правовые детерминанты межнациональных конфликтов в с. Петровка Чуйской области Кыргызстана [Текст] / Б. Д. Какещов, Г. К. Абдыхалыкова // Международный научно-теоретический журнал «Наука новые технологии и инновации Кыргызстана» Выпуск №7, Бишкек, 2022. С. 190 - 195. http://elibrary.ru/title_about.asp?id=53375

22. Какещов Б. Д. Criminal policy, law enforcement practice and digitalization as tools for corruption prevention in judicial authorities (Уголовная-политика, правоохранительная практика и цифровизация как инструменты профилактики коррупции в судебных органах) [Текст] / Б. Д. Какещов, Бейшенбек кызы Асема // Журнал «European and Asian Law Review» – научное информационно-образовательное периодическое печатное издание, освещающее актуальные проблемы юридической науки и практики государств-членов ЕАЭС, БРИКС и ШОС. Уральский государственный юридический университет. Выпуск № 3, том № 5 Екатеринбург, 2022. С 22 – 28. ISSN 2782-1668 (print), ISSN 2712-8857 (online).

23. Какещов Б. Д. «Подготовка профессиональных кадров для органов национальной безопасности с учётом современных вызовов и угроз» [Текст] / Б. Д. Какещов // Научные труды Вестник Академии МВД КР имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева. Выпуск №5 Бишкек, 2022. С. 22 25.

24. Какещов Б. Д. «Становление суверенного уголовного законодательства независимого Кыргызстана» [Текст] / Б. Д. Какещов, А. Н. Адилов, Э. Н. Омаркулова // Научно-практический журнал «Вестник Сибирского юридического института МВД Российской Федерации, Выпуск № 1 (50) Красноярск, 2023. С. 75 - 82. https://www.pressa-irf.ru/cat/1/edition/y_e33356/

25. Какещов Б. Д. К вопросу о международно-правовых и национальных основах борьбы с преступлениями экстремисткой направленности [Текст] / Б. Д. Какещов, А. Б. Мамытова // Международный научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана» Выпуск №1, Бишкек, 2023. С. 87 – 90. http://elibrary.ru/title_about.asp?id=53375

26. Какещов Б. Д. Некоторые вопросы совершенствования нового уголовного законодательства Кыргызской Республики [Текст] / Б. Д. Какещов, К. К. Атабеков, Ж. Э. Супатаева // Научные труды Вестник Академии МВД КР имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева. Выпуск №1 Бишкек, 2023. С. 80 - 82.

27. Какещов Б. Д. Научные основы теории и практики квалификации преступлений [Текст] / Б. Д. Какещов, Б. О. Сарманова. Учебно-методический комплекс (второе издание) – Бишкек: Юридический факультет КНУ им. Ж. Баласагына, февраль 2023. – 325 с.

28. Какещов Б. Д. Латентные детерминанты массовых беспорядков в городе Фрунзе Киргизской ССР 17 – 18 мая 1967 года [Текст] / Б. Д. Какещов, А. Б. Мамытова // Международный научно-теоретический журнал «Наука новые технологии и инновации Кыргызстана» Выпуск №2, Бишкек, 2023. С.93 - 98. http://elibrary.ru/title_about.asp?id=53375

29. Какещов Б. Д. Политико-правовые аспекты сепаратизма в Кыргызстане: международные и национальные подходы [Текст] / Б. Д. Какещов, Г. К. Абдыхалыкова // Международный научно-теоретический журнал «Наука новые технологии и инновации Кыргызстана». Выпуск №2, Бишкек, 2023. С. 99 - 105. http://elibrary.ru/title_about.asp?id=53375

30. Какещов Б. Д. К вопросу о содержании уголовной политики в сфере защиты основ конституционного строя и безопасности КР [Текст] / Б. Д. Какещов, А. О. Жээналиева С. Р. Бобушев // Журнал "Вестник КРСУ". Том 23, выпуск № 3. Бишкек, 2023. С. 45-48. <https://elibrary.ru/>

31. Какешов Б. Д. К вопросу о становлении и развитии ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в КР [Текст] / Б. Д. Какешов, А. О. Жээналиева, С. Р. Бобушев //

Журнал "Вестник КРСУ". Том 23, выпуск № 7, Бишкек, 2023. С. 69-76.
<https://elibrary.ru/>

32. Какешов Б. Д. Опыт борьбы с сепаратизмом в Бельгии (Experience in the fight against separatism in Belgium) [Текст] / Б. Д. Какешов, А. Н. Адилов // Украинский научный журнал «Иностранные дела», Киев, Vol. 33, № 4, стр. 33-40, апрель 2023 (Foreign Affairs, Vol. 33, N 4). doi: 10.46493/2663-2675.33(4).2023.33-40. <https://orcid.org/0000-0003-1570-1072> (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

33. Какешов Б. Д. К вопросу об отдельных аспектах понятий квалификации убийства сопряженного с разбоем [Текст] / Б. Д. Какешов, Ж. М. Торокова Ж.М. // Журнал «Право и предпринимательство» Ассоциации «Юристы Кыргызстана» Выпуск №1, Бишкек, май 2023. С. 21 - 27.

34. Какешов Б. Д. Теоретические аспекты понятия и значения квалификации убийства лица находящегося в беспомощном состоянии [Текст] / Б. Д. Какешов, Ж. М. Торокова // Журнал «Право и предпринимательство» Ассоциации «Юристы Кыргызстана» Выпуск №1, Бишкек, май 2023. С. 27

35. Какешов Б. Д. «Политико-правовые аспекты уголовной и административной ответственности за совершение преступлений в сфере информационной безопасности в контексте обеспечения национальной безопасности КР» (Political and Legal Aspects of Criminal and Administrative Responsibility for Information Security Offences in the Context of National Security of the KR.) [Текст] / Б. Д. Какешов, Б. К. Каныбекова, Н. А. Сейдакматов Н.А., Жээналиева, А. М. Кокоева // Международный журнал "Economic Affairs (New Delhi)" (индексируемых СКОПУС) стр. 987-993, май 2023. Economic Affairs, Vol. 68 (Special Issue), pp. 987-993, May 2023.
<https://erp.salliance.group/publication/a9e18b8c1b07a1492979f89f635008a7>

DOI: 10.46852/0424-2513.2s.2023.4

36. Какешов Б. Д. Международное информационное право [Текст] / Б. Д. Какешов, Б. К. Каныбекова. Учебно-методическое пособие – Бишкек: Ассоциация «Юристы Кыргызстана», июль 2023. – 150 с.

37. Какешов Б. Д. Некоторые вопросы криминализации преступлений экстремисткой направленности, посягающих на основу конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики [Текст] / Б. Д. Какешов // Научно-практический журнал «Вестник Сибирского юридического института МВД Российской Федерации, Выпуск №3 (52) Красноярск, сентябрь 2023. С. 119 – 127. https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/y_e33356/

38. Какешов Б. Д. «Криминологические аспекты поведения жертв кибератак: анализ случаев взломов государственных организаций, обеспечивающих национальную безопасность» (Criminological aspects of the behaviour of victims of cyberattacks: Case analysis of hacking state organisations ensuring national security) [Текст] / Б. Д. Какешов, Б. К. Каныбекова, М. С. Арстанбеков, Ч. С. Эрдолатов, И. Ш. Артыкбаев // Международный журнал «Pakistan Journal of Criminology», Пешавар (индексируемых СКОПУС), Vol. 15, No. 04, стр. 175-192, ноябрь 2023. ISSN:2074-2738E-ISSN:2222-6648

РЕЗЮМЕ

диссертации Какешова Бакыта Дайрабаевича на тему: «Уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности кыргызской республики» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ключевые слова: конституционный строй; криминализация общества; уголовная политика; уголовная ответственность; общественная безопасность государства; экстремизм; терроризм; экстремистская направленность; межнациональные конфликты.

Объект исследования составляет уголовная политика Кыргызской Республики в сфере обеспечения национальной безопасности и защиты основ конституционного строя.

Предметом исследования явились понятие, сущность, принципы, объективные и субъективные факторы, определяющие уголовную политику Кыргызской Республики в сфере национальной безопасности, нормы национального и зарубежного уголовного законодательства в области обеспечения национальной (внешней) безопасности государства, монографические исследования отечественных ученых, публикации в юридических периодических изданиях, судебная практика, архивные материалы.

Цель работы: Основными целями диссертации являются: разработка концептуальных основ уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики, выработка предложений и рекомендаций по формированию правовых основ и повышению эффективности мер реализации уголовной политики.

Методы исследования. Методологической основой диссертационной работы являются диалектический, системный и комплексный подходы. Кроме того, при проведении исследования использовались общенаучные, специальные и частные юридические методы. Также применялся метод экспертных оценок, для которого были привлечены ученые-юристы и практические работники, деятельность которых связана с обеспечением государственной безопасности, анкетный опрос общественного мнения через социальные сети и интернет (216 респондентов).

Полученные результаты и их новизна заключается в том, что в работе впервые осуществлен анализ уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики в качестве самостоятельного объекта исследования; выделены объективные и субъективные факторы, определяющие уголовную политику в указанной сфере; аргументирована необходимость разработки и принятия Концепции уголовной политики Кыргызской Республики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики и предложена ее структура; сформулировано понятие уголовной политики в сфере национальной безопасности и т.д.

Рекомендации по использованию. Сформулированные в работе выводы и рекомендации исследования могут быть востребованы при подготовке нормативных актов, выработке оптимальной уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики, оптимизации деятельности государственных органов, в том числе спецслужб и правоохранительных структур, по обеспечению национальной безопасности

Кыргызской Республики, а также использованы в учебном процессе при изучении курса «Уголовное право».

Область применения. Законотворчество, правоприменительная практика, научные исследования в области уголовной политики, построение концептуальных теорий в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности Кыргызской Республики.

SUMMARY

of Kakeshov Bakyt Dayrabaevich's dissertation on the topic: "Criminal policy in the field of prevention of crimes against the foundations of the constitutional system and security of the Kyrgyz Republic" for the degree of Doctor of Law in the specialty 12.00.08 – criminal law and criminology; penal enforcement law

Keywords: constitutional system; criminalization of society; criminal policy; criminal liability; public security of the state; extremism; terrorism; extremist orientation; interethnic conflicts.

The object of the study is the criminal policy of the Kyrgyz Republic in the field of ensuring national security and protecting the foundations of the constitutional system.

The subject of the study was the concept, essence, principles, objective and subjective factors determining the criminal policy of the Kyrgyz Republic in the field of national security, norms of national and foreign criminal legislation in the field of ensuring national (external) security of the state, monographic studies of domestic scientists, publications in legal periodicals, judicial practice, archival materials.

Objective: The main objectives of the dissertation are: to develop the conceptual foundations of criminal policy in the field of preventing crimes against the foundations of the constitutional system and security of the Kyrgyz Republic, to develop proposals and recommendations for the formation of legal foundations and to improve the effectiveness of measures to implement criminal policy.

Research methods. The methodological basis of the dissertation work is dialectical, systemic and integrated approaches. In addition, general scientific, special and private legal methods were used in the research. The method of expert assessments was also used, for which legal scholars and practitioners whose activities are related to ensuring state security, a questionnaire survey of public opinion through social networks and the Internet (216 respondents) were involved.

The results obtained and their novelty lie in the fact that the work for the first time analyzes the criminal policy of the Kyrgyz Republic in the field of preventing crimes against the foundations of the constitutional system and security of the Kyrgyz Republic as an independent object of research; objective and subjective factors determining criminal policy in this area are highlighted; the necessity of developing and adopting the Concept of criminal policy of the Kyrgyz Republic in the field of preventing crimes against the foundations of the constitutional system and security of the Kyrgyz Republic is argued and its structure is proposed; the concept of criminal policy in the field of national security is formulated, etc.

Recommendations for use. The conclusions and recommendations of the study formulated in the work can be used in the preparation of normative acts, the development of an optimal criminal policy in the field of preventing crimes against the foundations of the constitutional system and security of the Kyrgyz Republic, optimizing the activities of state bodies, including special services and law enforcement agencies, to ensure the national security of the Kyrgyz Republic, as well as used in the educational process when studying the course "Criminal law".

The scope of application. Lawmaking, law enforcement practice, scientific research in the field of criminal policy, the construction of conceptual theories in the field of crime prevention against the foundations of the constitutional order and security of the Kyrgyz Republic.

Б. Д. Какешов

Уголовная политика в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности кыргызской республики

специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Объем 2,8 п. л.

Тираж 100 экз.
Принтцентр «Блиц»
720005 г. Бишкек, ул. Байтик батыра, 65

Тел.: (+996 312) 59-17-95
e-mail: blitzltd@mail.ru